

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ БЕССМЕРТИЕ

Часть 3
ЗДРАВСТВУЙ,
МОЛОДОСТЬ

Аксюта Янсен

Условно-досрочное бессмертие
3. Здравствуй, молодость

«Автор»

2026

Янсен А.

Условно-досрочное бессмертие 3. Здравствуй, молодость /
А. Янсен — «Автор», 2026

Часть третья, в которой многое тайное становится явным, приходит время задавать вопросы и получать на них ответы, задумываться о личной жизни а так же тем, какую роль играешь в жизни друзей.

© Янсен А., 2026

© Автор, 2026

Аксюта Янсен

Условно-досрочное бессмертие

3. Здравствуй, молодость

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ БЕССМЕРТИЕ

ЧАСТЬ 3. Здравствуй, молодость.

ГЛАВА 1. В которой в жизни Ладияры появляется Дом-с-Котом.

Знаменательно, что каждый новый этап её жизни начинается с поисков жилья. Так бывало и в прошлой жизни, и в новой в этом плане ничего не изменилось. Проблема? Проблема была, но на этот раз не в поиске единственно доступного варианта, а в том, что их было слишком много. К примеру, можно было найти очередной домик в Мёртвых Кварталах и начать обживать его. Есть опасность, что вернутся старые хозяева? Помилуйте, да это вовсе и не опасность, она и в этот раз не обязана была освобождать жильё, захотела бы – и осталась. Но целый дом, и это она поняла уже довольно давно, оказался слишком велик для неё одной, а как освободить от проклятия всего одну квартиру Лада не знала: не обживать же их все по очереди. И оставлять за стенкой какую-нибудь гадость – тоже не вариант. Ну и вообще, это уже было и повторять то же самое как-то не хочется. Другой вариант: напроситься на временный постой к кому-нибудь из подружек. Почему-то она была уверена, что ни Йола, ни Иррая ей не откажут. Иррая вообще вон, съехала на некоторое время, и квартира её пустует, а дверь её, как близкую подругу и частую гостью пропускает без проблем и в отсутствие хозяйки. Третий вариант: снять или даже купить себе жильё в городе. И поближе к работе, а то слишком уж много времени бездарно тратится на походы на работу и домой. И этот, последний, вариант после некоторого размышления нравился Ладе всё больше и больше.

Собственно, для того, чтобы начать процесс поиска жилья, даже идти никуда не нужно было – риэлтерская контора находилась в том же здании магистрата, в котором работала она сама, ибо являлась одной из структур управления городским хозяйством. Всего лишь, не дожидаясь начала обеденного перерыва, подняться на три этажа вверх и, пользуясь привилегией муниципальной служащей, пройти к ближайшему свободному специалисту без очереди. Паре специалистов, если точнее, ибо и здесь, как и в её отделе было принято прикреплять к служащим практикантов.

- Что пожелаете? – на неё, подняв взгляд от бумаг, мельком глянул старший из специалистов.

- Жильё, - коротко ответила Лада.

- Ну, это-то понятно, - неожиданно добродушно улыбнулся её собеседник. – Дом, квартиры или же просто комнату. Собираетесь снимать или хотите в собственность?

- Так, - вздохнула Лада, понимая, что это далеко не все возможные вопросы и уточнения. – Давайте для начала посмотрим аренду квартир или примерно соответствующего по размерам домика. Небольшого, я имею в виду.

- Какие-нибудь дополнительные пожелания?

- Недалеко отсюда и, желательно, недорого, так, чтобы на оплату аренды хватало зарплаты рядового инженера нашей организации.

- Хороший запрос, - привычно кивнул аэр Матс, как кивал на любые пожелания клиента, какими бы они ни были. Впрочем, на этот раз не было ничего действительно сложного. – Ларна, займись.

Высокая, тоненькая и очень симпатичная девушка сорвалась с места, отлучилась к стеллажам, которые и здесь занимали всю длинную стену, и в руках её, как по волшебству (а может

и по волшебству, даром, что Лада ничего такого не заметила) материализовалась небольшая стопка из тоненьких папочек.

- Пять вариантов, - бодро зачирикала девушка, - все в часе быстрой ходьбы от здания магистрата, все вкладываются в ценовой минимум и у всех есть ... особенности, которые и объясняют более чем скромную стоимость. Будете смотреть?

- В обеденный перерыв вас устроит? Или тогда уж после окончания рабочего дня, - тут же внесла предложение Лада.

- Более чем устроит, - широко улыбнулась Ларна. – Прямо сейчас и пойдём? До обеда осталось всего-ничего?

Лада приподняла брови, удивляясь подобному трудовому энтузиазму, и аэр Матс счёл необходимым внести некоторые пояснения:

- У нас, как и у всех кто работает непосредственно с клиентами, обеденный перерыв – самое горячее время. Так что бегите, девушки, пока не набежали страждущие.

И заговорщически подмигнул практикантке. Та, подхватила длинный полупрозрачный шарф, кинула папочки в сумку и была готова бежать хоть на другой конец города. Лада была не столь быстра, да и зачем спешить, если вождь звонка, обозначающего начало свободного времени в середине дня, пока ещё не было?

- Вас что-то смущает? – спросила Ларна, видя как неспешно и, ей даже показалось с неохотой, передвигается Лада.

- Кое-что, - та кивнула. – Я почему-то думала, что показывать квартиры пойдёт ваш начальник.

- Считаете, я недостаточно компетентна для этой работы? – почти оскорбилась Ларна.

- Считаю, что местные жители знают свой город куда лучше приезжих, - миролюбиво пояснила Лада. – Или вы тут уже давно живёте?

- Всю жизнь! Я-то как раз местная.

- Вот как, - задумалась Лада, - я почему-то думала, что в практиканты берут только иногородних. У меня, по крайней мере, были только такие.

- Да нет, - окончательно развеселилась Ларна, - это не правило. Это как бы выразиться поаккуратней, небольшая лазейка. Ведь если ты проходишь практику в чужом городе, то кто там полезет проверять, насколько добросовестно ты это делал. А пометка в документах всё равно будет. А я действительно собираюсь овладеть профессией, мне такие уловки ни к чему. Да и дома приятней, привычней и удобней.

- Что ж, прости, если чем обидела, - первым делом извинилась Лада, а сама подумала, сколько же здесь имеется таких вот мелочей, очевидных местным жителям и непонятным чужакам.

- Да ладно! Лучше давайте решать: по какому из адресов начнём? – Ларна приподняла намекающим жестом свою сумку.

- С ближайшего, конечно, - предсказуемо отозвалась Лада. – И пока мы идём, может быть, ты расскажешь мне, что за особенности такие в отобранных вами квартирах. Если сама конечно, в курсе. Ты же ещё не успела просмотреть бумаги?

- Не успела, - согласно кивнула Ларна. – Только в этом нет ни малейшей необходимости – я и так знаю, что там написано.

- Часто приходится показывать клиентам именно их? – догадалась Лада.

- А как же! Дешевизна, это первое и наиболее часто выставляемое пожелание при отборе вариантов жилья.

- Так что по поводу особенностей?

- Начну с самого дальнего – надвратная квартира, находится, как и следует из названия, над воротами. Три комнаты, на мой взгляд, вполне миленьких, хоть и небольших, что вполне компенсируется потрясающим видом, открывающимся из любого окна. Единственное неудоб-

ство, это то, что в аренду жилья обязательным условием входит должность смотрителя врат. Там собственно ничего сложного, время от времени проверять их и включать-выключать кое-какие сопутствующие системы согласно расписания. Не очень часто. Не каждый день.

- Следующий, - попросила Лада.

- Мансарда. Одна большая комната под самой крышей. Потолок низковат и добраться туда можно только по винтовой лестнице на пятый этаж.

- Нет, - покачала Лада, - мне это не нравится, и туда мы не пойдём. Даже надвратная квартира выглядит привлекательней, хотя дополнительные обязательства не слишком радуют.

- О, - девушка вдруг резко остановилась, - так может быть, мы и сюда не пойдём? Тут тоже дополнительные обязательства.

- Какие? Тоже нужно за чем-то присматривать?

- За кем-то, - поправила её Ларна. – И даже не столько присматривать, сколько сосуществовать. В довесок к этой квартире прилагается кот.

- Просто кот? С вредным характером или экзотическими пристрастиями в еде?

Самой Ладе всего дважды в жизни пришлось присматривать за чужими животными и никаких особых проблем из этого не вышло. Однажды соседи оставили ключи и попросили хотя бы раз в день подкладывать своей кисе еды и доливать воду в поилку – если она как-то и выражала неудовольствие от долгого отсутствия хозяев, то бедокурила на своей территории. Лада не заметила. Второй раз внучка на время недельной поездки притащила к ней своего кота, впрочем, и с Мурчиком они неплохо ладили. Даже жалко было его возвращать.

- Да я даже не знаю, - растерялась Ларна. – В завещании мастера Джейраны ничего об этом не сказано.

Вот как-то не доводилось ей задаваться этим вопросом, как и задумываться, кто же в настоящее время кормит и присматривает за животным.

- Ладно, разберёмся. А что по поводу следующих вариантов?

- Четвёртая, на мой взгляд, тоже ничего, только очень маленькая. Всего две очень скромных по размеру комнатки. Пятая находится в полуподвальчике и всё бы ничего, но как раз над ней находится лавочка «Игрушки и сувениры» и в любое время, за исключением разве что ночи, там довольно шумно.

- Это, на мой взгляд, недостатки не фатальные и мы их обязательно осмотрим.

И они их осмотрели. Не в один день, разумеется, обеденный перерыв не может растягиваться до самого вечера, но оно, может быть и неплохо, у Лады появилась возможность не спеша всё взвесить и обдумать. А обдумав и взвесив хорошенько, всё же выбрать квартиру с котом: не больше десяти минут ходьбы от магистрата, просторные светлые комнаты, высокие потолки и запах осени, проникающий в распахнутые окна от находящихся поблизости прудов. Идеально.

И отдельный вход – лестница, ведущая на второй этаж, прямоком к её двери. Впрочем, это как раз не было ни особенностью, ни исключением – отдельным входом здесь снабжались все квартиры, из-за чего внутренние дворы выглядели довольно ... причудливо. И, наверное, именно поэтому, зданий выше трёх этажей в Циунеле было совсем немного (это ж с каждого этажа, каждой квартире отдельный выход делать надо), а вовсе не потому, что для местных жителей возведение высотных зданий представляло какую-то сложность. А такой вариант размещения, какое было в муниципальном доме, с единым входом для всех, только неприхотливые приезжие и соглашались, да и те, проскакивали друг мимо друга, не желая не то что знакомиться и разговаривать, но даже взгляда поднимать.

Ещё одним из не слишком важных, но приятных плюсов было то, что одна из любимых кафешек, «Сладкая парочка» находилась буквально в пяти минутах ходьбы. Конечно, для полноценного обеда меню у них слишком лёгкое, но для завтрака – идеально.

А вот кот так и не показался, хотя Лада и одна и на пару с Ларной пыталась «кис-кискать» и даже оставляли в блюдечке нарезку, которая по словам хозяйки «Сладкой парочки», являлась лучшим кормом и налюбимейшим лакомством всех котов и кошек. Что ж, ей виднее, сама она была родом с Хиеро-Хал, а там говорят, этих пушистых мурлык полным полно. Однако же подношение оказалось нетронутым. Может он вообще сдох от недосмотра или, по той же причине решил эмигрировать в ближайшую подворотню? Хотя нет, это её опять подводят ассоциации прошлой жизни: не мог он никуда уйти, животным в Циунеле выживать так же сложно, если не сложнее, как и растениям.

Переезд состоялся быстро – за пол дня управились и как-то совершенно безболезненно. Может быть потому, что на этот раз она вселялась не в первое же попавшееся пригодное для жизни строение, а действительно выбирала? А может, дело в том, что кроме ловцов перелётных снов поучаствовать в этом действе вызвались все её здешние друзья и некоторые просто знакомые? Некогда было погружаться в тонкие душевные переживания – успеть бы за всем проследить: забрать все свои вещи, не прихватить случайно чужие и хотя бы парой фраз перекинуться с каждым из добровольных помощников.

А когда переезд окончательно свершился – а то есть все её сумки и некоторые другие крупногабаритные вещи, оказались внесены в самую большую комнату, ту, с которой был выход на балкон, Лада уселась на первую же попавшуюся сумку, не сильно заботясь о том, нет ли там чего хрупкого, и устало прикрыла глаза.

Обживать дом, делать его своим – совершенно особый род удовольствия, доступный большинству женщин и даже некоторым мужчинам. Хотя и утомительный, конечно. Нет, собственные вещи Лада распределила по квартире довольно быстро, не столько уж их у неё было, а вот что делать с чужими, доставшимися ей, так сказать, по наследству? Далеко не все из них удовлетворяли её эстетически или, хотя бы, имели практическую ценность. Можно было бы выделить для них одну из пяти комнат, вынести и складировать их все там, чтобы глаза не мозолили, но эта идея Ладе не понравилась. Выкинуть? А имеет ли она на это право? Квартирка-то арендованная, не своя.

Этот вопрос требовал дополнительных консультаций и потому, в ближайший же свободный обеденный перерыв, проигнорировав зазывания коллег, Лада поднялась на несколько этажей муниципальной башни для встречи с Ларной. А с кем же ещё? Кто ещё из её хороших знакомых знает все законодательные подковырки и просто негласные правила, связанные с передачей собственности из рук в руки.

- Да почему же нельзя? – удивилась Ларна. – В завещании клиентки и договоре аренды специально оговорено только содержание кота. Ты его, кстати, не видела, нет? Очень жаль, было бы любопытно. А всё остальное – на твоё усмотрение, тем более что большинство вещей брошено предыдущими арендаторами.

- Отлично! - Лада мысленно потёрла руки.

С большей частью намеченных на вынос вещей она рассталась без сожалений: что-то раздала знакомым и приятелям, а от оставшегося избавилась, вызвав членов гильдии Стирающих Прошлого. А вот перед объёмистой кадкой, в которой торчала мумия усохшего растения неизвестной видовой принадлежности, на некоторое время приостановилась. Что бы тут не пытались выращивать, предыдущим квартироросёмщикам это явно не удалось, и нет никакой надежды, что получится у неё самой. Всё-таки садоводство в условиях Циунеля – довольно сложное искусство. Хотя, Лада отступила на пару шагов назад и в задумчивости склонила голову, именно на этом месте, в углу просторного балкона нечто зелёное и широколиственное смотрелось бы очень удачно. И почему они заиклились на привозной флоре? Вон, ошты растут без всякого догляда со стороны людей, а когда она шла по дороге домой, их семена так и хрустели под подошвами её туфель – столько их нападало.

Сказано - сделано. Тут же, не откладывая идею в долгий ящик, Лада спустилась во двор своего нового дома, который был выложен не булыжниками, а широкими неровными плитами, между стыками которых пророс короткий, серый, жёсткий мох. Если бы она не присматривалась внимательно в поисках семечка ошта, почему-то с улицы брать его не хотелось, то, наверное, не заметила, не различила на фоне таких же серых плит. Лада даже думала, что тот уже пару сотен лет как высох (да-да, она так и не отвыкла мерить время годами), но присев на корточки разглядела, что мох не просто жив, а цветёт крошечными желтоватыми шариками на тонюсеньких ножках. И это хрупкое проявление жизни заставляло её, проходя через двор, внимательно смотреть себе под ноги – страшно не хотелось нечаянно его затоптать. И хотя раньше Лада за собой подобных буддийских замашек не замечала, но здесь, когда живой мир анклава настолько беден, поневоле начинаешь ценить любое его проявление.

Семена оштов в большом количестве и разнообразии сыскались чуть дальше, почти у самых прудов, куда их согнал свистевший у самой земли ветер и, выбрав там самое пухлое и лоснящееся, Лада воткнула его необыкновенно мягкую, похожую на слежавшуюся пыль, землю. И полила. Водой, которую набирала в ближайшем пруду и запас которой держала для полива ветки из иномирья. Кто его знает, может быть для растений она лучшее, что только можно придумать. Вон и у того странного «растения – не растения», которое она когда-то принесла из междумирья, образовались если не корешки, то нечто весьма на них похожее – белёсая тонкая бахрома, такая же удручающе регулярная, как и весь этот осколок чуждой реальности. Может, его тоже куда-нибудь высадить? Но нет, так и эдак покрутив эту мысль в голове, Лада решила, что не хочет с ним расставаться. Вот почему-то иррационально приятно держать его при себе, и всё тут.

А оштовый росток, несмотря на то, Лада сомневалась: а в нужный сезон ли его высадила и не нужны ли ему для прорастания какие-нибудь особенные условия, вроде кратковременной заморозки, проклюнулся довольно быстро – чуть больше недели прошло. Правда, прежде чем в горшке окажется пушистый куст, пройдет немало времени, а уж зелёным он и вовсе не будет никогда – в серебре листьев оштов салатный проглядывает едва-едва. Но даже такой «зелёный друг» много лучше чем никакого.

Ей здорово повезло, что эта квартирка имела достаточно просторную и неплохо оборудованную кухню – могло ведь и не быть. С приготовлением пищи в Циунеле дела обстояли так: кафешек и ресторанов в городе было много, цены в них самые разные, от заоблачных до более чем приемлемых, а качество еды вполне высокое в абсолютно всех заведениях города, так что дома, для себя и своей семьи, готовили только те, кому это нравилось. Или те, которым нужна была особая диета. Или те, у которых еда являлась частью магического ритуала, который нужно было исполнять самостоятельно от начала и до конца. Так что полноценные кухни имелись далеко не во всех, хотя и во многих жилых домах. В башне у неё подобной роскоши не имелось, а здесь вот, в гораздо более скромной по размерам квартирке – есть.

Более того, одну из стен так называемой кухни полностью занимал шкаф, состоящий только из одних выдвижных ящичков. Лада знала, что это такое и для чего оно нужно, уже успела познакомиться с этим феноменом местной культуры. В подобных ящичках хранились индивидуальные столовые приборы, принадлежащие каждому из членов семьи, а так же ближайших друзей, допущенных до дома и стола. В частности, у неё, кроме её нескольких наборов (деревянный, из лёгкого серебристого сплава и последний, с накладками из резной кости, не столько удобный, сколько красивый) хранились столовые приборы, предназначенные для Йолы и Ирраи. Они туда переехали с прошлой квартиры, хотя посиделок-дегустаций Лада пока больше у себя не устраивала.

Ничего, всё ещё впереди. Вернётся из своей поездки Иррая, наверняка привезёт чего-нибудь необычного, сама она, наконец, разберётся со своими вещами, куда что сунуть и чего ей экстренно не хватает в её новом жилище. Обязательно вспомнит какой-нибудь простенький

рецепт из своей прошлой жизни, который можно будет попробовать воспроизвести из местных продуктов и всё пойдёт по-старому. Может быть, даже стоит как-нибудь попробовать пригласить Лейнана. А то он-то исправно водит её по разнообразным городским кафешкам и не понять, то ли ухаживает так неторопливо, то ли интерес какой-то имеет.

Прошло не так уж много дней с момента переезда, как на её новый адрес пришло письмо с приглашением посетить дом-башню ловцов перелётных снов. Для консультации, как и было заранее оговорено. Понятно, что Ун и Ол спешат разделаться со всеми своими долгами, однако возвращаться в свой бывший дом-башню Ладе не хотелось. Всё, съехала, так съехала, перевернула страницу и оставила эту часть жизни позади. Из-за этого она чуть было в очередной раз не передумала и отменила консультацию по поводу своих сновидений и точно так и сделала бы, если бы Ун и Ол не догадались прислать за ней машину. Ну и то, что Лада по-прежнему не понимала как относиться к тому, что видит по ночам, тоже сыграло свою роль.

Со снами вышла странная вещь. Она, как и во все предыдущие ночи в этом мире, продолжала видеть себя неким странным существом, ползущим по речному дну (причём то, что эта река, а не озеро или там океан, она в этих снах знала твёрдо), но в последнее время, это существо, в жизнь которого Лада подсматривала по ночам, начало ощущать смутное томление и неясное беспокойство – слишком уж долго не удаётся достигнуть истока. И вроде бы и сил полно, и жить, так как сейчас живётся, ничто не мешает, а всё что-то не то. И просыпаясь, Лада отлично сознавала, что всё это очень важно и имеет значение, а рассказать подругам или тому же Лейнану, который постепенно начал занимать немалое место в её жизни, почему-то не могла.

Может, хоть специалистам довериться получится? Ведь это практически то же самое, что к доктору обратиться. И в любом случае, пора уже что-то делать. Давно пора, если честно.

И получаса не прошло, как из светлого салона присланного авто она переместилась в гостиную на втором этаже. И с удивлением заметила, что хотя многое и изменилось, но кое-что новые-старые хозяева дома оставили как есть. Например, расставленные в хаотическом порядке шары-компасы, ещё и Ун мимоходом заметила, что жаль сами не догадались подобным образом гостиную украсить. И красиво, и символично, и ни у кого больше такого нет, и есть на чём посетителям глаз остановить. И, они, наверное, действительно были мастерами своего дела, потому как разговор, начавшийся как лёгкий светский трёп, как-то незаметно свернул к проблемам с которыми к ним пришла Лада. И сама не поняла, как выложила всё, что на сердце тяжким грузом лежало.

Некоторое время после того, как отзвучало последнее Ладиярино слово, хозяева дома молчали, только взглядами обменивались, такими, словно бы продолжают диалог мысленно. А, может, и правда продолжали, говорят, в этом мире и такое возможно. Потом оба одновременно отмерли и заговорили, как это было у них принято, поочерёдно.

- Нужно было сразу расспросить тебя о сути просьбы, - досадливо сморщила носик Ун.

- И сразу расписаться в собственной неспособности решить её, - добавил Ол.

- Эти сны, о которых ты говоришь, это и не сны вовсе, - продолжила Ун.

- Это НЕ ТЕ сны, - уточнил Ол.

- И картина настолько ясна, что нет никакого смысла вести тебя наверх, укладывать под шпилем.

- Я много ночей под ним спала, - покачала головой Лада, - не думала просто, что там какое-то особое место, и ничего особого не почувствовала.

Ун поперхнулась, а Ол, улыбнувшись, продолжил:

- И не должна была. Я же говорю, это НЕ ТЕ сны и НЕ ТЕ проблемы, - слова «не те» он очень старательно выделил голосом, ещё и посмотрел со значением.

- А какие? – Лада заинтересованно перебегала взглядом с одного лица на другое.

- Связанные не со снами как таковыми, а твоей магической сутью, которая никак не может к тебе пробиться. Это если я правильно всё понимаю. А мы можем ошибаться потому как, повторяю, в этом мы не специалисты.

- Но зато мы, наверняка, сможем выйти на нужного человека, я даже знаю к кому можно обратиться, - прикинула Ун. Собственно говоря, она уже примерно знала, как выйти на того человека, который передал им известия о том, что их старый дом снова стал пригодным для жизни, и который являлся тем самым сложноуловимым знатоком из Сумеречных Странников.

- Это настолько редкий специалист? – Лада приподняла брови в несколько преувеличенном недоумении, подозревая, что они зачем-то начинают набивать цену.

- Сумеречных Странников сейчас днём с огнём не сыщешь, - очень просто ответила Ун. – А тот, о котором у нас есть некоторые сведения ещё и старшим мастером в их гильдии числился, до того, как их запретили.

- Постойте, - Лада даже ладони к вискам приложила, настолько ей стало трудно думать от их хорового чириканья, а ведь казалось – уже привыкла. – Так это не о моей ли теневой сущности идёт речь? Той, которая где-то в виде рыбы плавает в здешних прудах?

- В том-то и дело, что если судить по снам, то не плавает. То есть, плавает, конечно, но где-то не здесь.

- И не совсем рыба.

- И для того, чтобы во всём этом как следует разобраться, а не строить шаткие предположения, нужен специалист.

- А для того, чтобы что-то по этому поводу предпринять, нужен не просто специалист, а настоящий мастер.

- И мы постараемся найти и уговорить с вами встретиться самого лучшего.

- В конце концов, должны же мы отблагодарить за такую услугу, особенно если учесть, что даже единственную твою просьбу не смогли удовлетворить.

- Хорошо, ищите, - согласилась Лада без энтузиазма. Она уже почти жалела, что сама себя уговорила сюда прийти – всё равно ведь почти бесполезно оказалось. – Тогда я, наверное, пойду? До моей квартиры довольно далеко отсюда добираться, я как-то рассчитывала, что проведу эту ночь у вас. Но теперь, наверное, в этом нет смысла?

- Смысла нет, - кивнул Ол. – Хотя просто остаться на ночь ты всё равно можешь, если хочешь, конечно.

- Не хочу, - качнула головой Лада.

- Но о том, чтобы куда-то *идти* не может быть и речи, - замахала руками Ун. – Конечно же, мы вызовем для тебя авто!

- Да зачем? – удивилась Лада подобным церемониям. Не так уж и поздно – ещё даже как следует не стемнело, а ходить пешком она любит. Снова полюбила, когда это, наконец, опять стало легко.

- Хочешь сказать, через Мёртвые Кварталы ты именно ходила? – удивился Ол. – Поразительно бесстрашная девушка!

- Ходить, ездить – велика ли разница, - не поняла, что их так удивляет Лада.

- Разница несравненна! – воскликнула Ун. – В любое авто, и лоф, и барбаретта оборудованы достаточным количеством защитных амулетов, чтобы чувствовать себя в относительной безопасности.

- Только в относительной? – подколола её Лада.

- А абсолютной безопасности не бывает, она – миф, - с философской расслабленностью провозгласил Ол. – Но пешком мы вас никуда не отпустим.

Лада только плечами дёрнула – и в её родном мире никаких гарантий к жизни не прилагалось, но у галлобарцев, похоже, на этом вопросе пунктик какой-то.

Пешком её действительно не отпустили – добралась до дома Лада очень быстро и без каких-либо проблем. Всё-таки автотранспорт, на каких бы принципах он ни работал, одно из самых востребованных изобретений человечества.

А на следующий день до Лады добралась весть, что к вечеру в Циунель и в свою аптеку должна вернуться Иррая. Конечно же, она не утерпела и тут же помчалась в гости, посмотреть на вернувшуюся подругу, узнать чужие новости, сообщить свои, ну и вообще, убедиться, что с той всё в порядке.

Застала Лада Ирраю сидящей посреди главного торгового зала, на большой сумке, бес- сильно опустившей плечи и уронившей голову на руки. И понятно, что вымоталась та так, что ей сейчас ни до чего и не до кого, но друзья ведь не только время отнимают, они ещё и помочь иногда могут. И если уж не вещи путешественницы по местам развесить (так та и доверит хоть чьим рукам кроме собственных, драгоценные ингредиенты), так хоть растормошить и разве- селить.

- В чём дело? – бодро начала Лада. – Уже час как в городе, а в гости до сих пор не позвала! Как это называется?

- Это называется: - трагедия! – гораздо бодрее, чем можно было предположить по её обессиленному виду, провозгласила Иррая. – Расхвасталась, наобещала деликатесов и дико- винок, а сама приехала, считай, с пустыми руками.

- Что, и лекарственных зелий не набрала? – почти испугалась Лада.

- Нет, вот на них у меня времени хватило, правда, едва-едва и то кое-что осталось в пла- нах на следующий раз. Ну, или дорожкам заказывать придётся. Но вся произвольная программа, которую я себе напланировала, осталась не более чем мечтой. Оказывается, меня ещё с про- шлого и позапрошлого моего приезда забыть не успели, и у меня задолго до приезда был рас- писан порядок приёма пациентов. И нет, они оказались людьми нежадными, несмотря даже на то, что помощь я оказывала совершенно бесплатно, по программе работы с малыми анкла- вами, но почему-то все, поголовно, несли муравьиный мёд. Вот он-то есть! Всех возможных сортов и я, наверное, являюсь обладательницей самой полной коллекции, не исключая даже старших мастеров нашей гильдии. Они-то ездили уже некоторое время назад, а я-то вернулась только что.

Она тяжело поднялась со своей сумки, потянула её за ручки, проволокала по полу не более полуметра, обернулась к Ладе:

- Поможешь дотащить?

- Конечно! – Лада ухватила сумку за вторую ручку и вместе они, довольно споро, отво- локли багаж путешественницы на второй, жилой, этаж. – Что у тебя там?

- В основном моя рабочая одежда и я даже думать не хочу о том, как буду её разбирать.

- Что разложить, а что развесить? – предположила Лада.

- Что постирать, а что выбросить, - с превосходством знатока поправила её Иррая.

- Тогда давай прямо сейчас. А то завтра посмотришь на эту сумищу, да решишь, что ну её, лучше сразу всё, не разбирая, выкинуть. А спустя пару недель вспомнится, что в кармане одного из лхесов лежала какая-нибудь нужная штучка, а потом подумается, что и некоторые ахоны не так уж были плохи, особенно когда выяснится, что на беготню по лавкам за новыми у тебя совершенно нет времени.

- Ну и Светлая Бездна с тобой, - махнула рукой Иррая и, одним движением вскрыв застёжку, вывалила всю гору одежды и обуви на пол, - сама напросилась.

Ну что сказать? Разбирать ношенные вещи, побывавшие в долгой поездке совсем не то же самое, что перебирать наряды в модной лавке. Но по-своему увлекательно. Особенно когда выяснилось, что в этой куче находятся шесть сапожек и все от разных пар, а Иррая не смогла припомнить, как такое могло случиться. А в кармане одного из лхесов обнаружилась друза лиловых кристаллов.

- Они так, ни для чего, - немного смущаясь, пояснила Иррая, - просто красивые.

И одежда пахла, кстати, не пылью и потом, а какими-то травами и целебными настоями – довольно резко, но не сказать, чтобы неприятно. Один лхес, светло-коричневый, с множеством карманов и петелек для подвешивания разнообразной мелочи, Лада даже отставила на вытянутых руках, оценивая его внешний вид.

- Да брось ты его, - посоветовала Иррая, - этот-то уж точно никакими судьбами не очистишь. Я как раз в нём по пещерам Лейлан-Лая лазала, мох собирала, и по хуторам Мелколесья тоже в нём путешествовала.

- Ну, то, что эта вещь много где вместе с тобой побывала и так видно, - Лада не спешила следовать совету. – Но в том-то и вся прелесть! Часто, одежда потёртая, поношенная, которая рассказывает о том, что она собой представляет, выглядит гораздо интереснее, чем такая же, но совершенно новая. А здесь посмотри, как интересно пятна легли.

Иррая обошла Ладу и, с некоторым скепсисом, с того же ракурса взглянула на свой лхес.

- Ладно, я уточню у Йолы, если всё так, как ты говоришь, то это скорее по её части. А пока пусть отправляется в чистку.

Лада ничего такого не имела ввиду, просто транслировала мнение и даже не совсем своё. К примеру, в её родном мире многие считали, что слегка вытертые и поношенные джинсы много круче совершенно новеньких, хрустящих. Но уточнять не стала и, как оказалось, к лучшему. Йола, которая заглянула на следующий день на чай с муравьиным мёдом, запасы которого, как выразилась Иррая, нужно было хотя бы начинать уничтожать, подтвердила Ладиярины предположения и Ирраины надежды:

- Действительно, очень похоже, - сказала она, оглаживая ткань невесомыми прикосновениями, - что это костюм путешественника в самом начале своего формирования. Чем он станет в результате, я сказать не берусь: может быть в нём легче дорога казаться будет, а может быть, просто на странствия будет тянуть, или ещё что-нибудь, что мне пока в голову не приходит. Хочешь, возьму к себе на воспитание?

И протянула хозяйке её вещь.

- Нет уж, - Иррая решительным жестом прижала лхес к груди, - я и сама ещё не раз собираюсь отправиться в путь.

А Лада ничего не сказала, у неё в голове крутилась фраза из прошлой жизни: «Такая корова нужна самому!» и от того ей хотелось улыбаться.

ГЛАВА 2. В которой приподнимается завеса над некоторыми тайнами.

В обширных связях, которыми неизбежно обрстал каждый долгоживущий, если ему выпал шанс прожить действительно по-настоящему долгую жизнь, были свои плюсы и свои минусы. Плюсы – очевидны. Обычно для Лейнана не составляло непреодолимой трудности пробраться в нужное место, попасть на глаза полезным людям, добыть, достать или упрятать так, что ни одна зараза не найдёт. Другой стороной этой медали было то, что и его самого могли приспособить для своих нужд совершенно посторонние люди, которым вот так просто не откажешь.

И не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что за клиентку ему сватают ловцы перелётных снов. Впрочем, всё к лучшему. Приподнимется завеса над одной его тайной – легче будет завести разговор и о других. К тому же и учить прямо, а не исподволь, намёками, будет намного легче.

Не говоря уж о том, что хлопоты, связанные с переездом, отнимали всё свободное время Ладияры, всё то свободное время, которое она могла бы потратить на свидания с ним. Лейнан соскучился.

Лада не слишком верила в то, что встречу с загадочным Сумеречным Странником ей действительно организуют. Не потому, что не доверяла словам Ол и Ун, те как раз в своём

желании помочь были очень искренни, но если человек скрывается, по крайней мере скрывает свою профессию, то стоит ли ему выходить из тени ради совершеннейшей незнакомки?

Но нет, и двух дней не прошло, как ей прилетело личное письмо с указанием точного места и времени встречи. Довольно позднего времени, надо сказать, такого, к которому улицы, как правило, пустеют. Что характерно, имени предполагаемого консультанта, даже прозвища какого-нибудь, послание не содержало, хотя казалось бы, чего проще, назовись любым благозвучным именем, кто проверит?

Конечно же, она пошла. Да её бы любопытство загрызло, если бы Лада попробовала прислушаться к чувству опаски перед незнакомым. И что за место для встречи такое странное: набережная городского пруда позади «Приюта усталого путника»? Хотя да, ей же ещё Иррая что-то такое говорила об особенном отношении Сумеречных Странников со здешними рыбами и местами их обитания.

Но когда она, возбуждённая от страха и предвкушения чего-то неизведанного, приблизилась к заранее оговоренному месту и увидела очень знакомую фигуру, в небрежной позе сидящую на парапете, Лада почти не удивилась. По крайней мере, так она начала себя уверять, спустя три секунды после того, как окончательно опознала в незнакомце Лейнана.

Он по-прежнему выглядел лёгким, таким, что кажется, ветер дунет и его унесёт. Лёгким, но не легкомысленным.

- Да-да, это именно я. Тебя ни в чём не обманули, и нет никакой путаницы.

- То есть, ты и есть тот самый старший мастер гильдии Сумеречных Странников? – переспросила она недоверчиво. - Той самой тайной, одиозной и запретной. А признаться самому религия не позволяла?

- Ну почему? Я как раз собирался, а тут такой удобный случай выпал, как было не воспользоваться? И репутация, действительно, у нас та ещё, - он улыбнулся. – И кое в чём полностью оправданная. Но, кстати, никто нас особенно не запрещал, мы, можно сказать, самораспустились после того, как во время обострения конфликта между Лантаниром и Оквага погибла наша магистр, а никто из старших мастеров не захотел занять её место. И до сих пор не хочет.

- Почему? – она присела на парапет рядом с ним. - У меня создалась впечатление, что это весьма и весьма почётно и за звание магистра внутри гильдий идёт нешуточная война.

- В других – да, но не в нашей. Видишь ли, в нашем деле те, кого интересует власть как таковая, не достигают больших высот. А остальным она просто не нужна, административная работа, поддержание целостности организации, выстраивание отношений с властями анклавов и другими гильдиями, финансовые вопросы – всё это отнимает слишком много времени, а его и без того, есть куда потратить.

- О, это я могу понять! Гораздо сложнее поверить, что таких ребят набралась целая гильдия.

- Особенности избранного пути постижения мироздания, - он небрежно пожал плечами, мол, ничего особенного.

- А знаешь, мне ведь почему-то и раньше казалось, что ты немного не тот, за кого себя выдаёшь. Слишком уж отличался от прочих моих практикантов.

- Я – тот. И этот. И ещё много кто, но об этом мы поговорим позднее, а пока, почему бы не начать с того, зачем ты сюда пришла. Со снов. Это действительно важно.

Ну, если уж он так утверждает... и Лада начала излагать то, что не один раз проговаривала про себя, ещё когда готовилась к встрече с ловцами перелётных снов:

- Каждую ночь, с тех пор как оказалась в Циунеле, я вижу странный сон, как будто ползу по речному дну. И в этом сне я – не я, а какое-то донное животное, вроде омара. Но за точность не поручусь, сама себя со стороны я ни разу не видела.

- Каждую ночь, без пропусков, один и тот же сон?

- Может быть не каждую, возможно я засыпала так крепко, что не видела вообще никаких снов. И это не один и тот же сон, это, - она задумалась, поточнее подбирая слова, - так, как если бы я проживала чужую жизнь. Кусками. От заката и до рассвета, потом на какое-то время его оставляла, оно там жило само по себе, а со следующим закатом я опять подключалась.

- Я понял, - он очень серьёзно кивнул. – Если выразаться, как принято в Циунеле, это к тебе идёт твоя внутренняя рыба. Хотя теневая сущность далеко не всегда принимает форму рыбы.

- Но откуда бы?.. – Лада не закончила своего вопроса, не зная, сможет ли объяснить, в чём суть охвативших её сомнений, но он понял её и так:

- Теневая сущность, рождается одновременно с появлением нового жителя этой реальности, вне зависимости от того, рождается человек обычным способом или переносится из иных миров. Да-да, не удивляйся, я прекрасно знаю, кто ты такая и откуда здесь взялась и более того, я один из тех, кто ответственен за твоё появление в этом мире.

- У меня будет к тебе масса вопросов, - очень сдержанно произнесла Лада. Разумеется, то, с чего начался этот разговор, моментально вылетело у неё из головы, а вместо того начали роиться, сталкиваться и порождать фантастических химер кучи других вопросов, которые до сих пор некому было задать.

- Разумеется, - очень легко и без промедления согласился он. – Если бы у меня не было намерения на них ответить, я бы и не стал поднимать эту тему. Но давай вернёмся к тому, с чего начали, это тоже важно, даже если прямо сейчас тебе кажется, что это не так.

Она положила руку на его предплечье, вряд ли намереваясь удержать, если он вдруг вздумает смыться, так и не ответив ни на один вопрос. Жест этот скорее был безотчётным, чем осмысленным, но Лейнан всё равно ухмыльнулся.

- Итак, на чём я закончил? Ах да, на том, что у каждого местного жителя есть своя теневая сущность и переселенцы в этом плане не являются исключением. Но есть-то она есть, только в материальном мире проявляется далеко не сразу. Медленно, постепенно идёт к своему истоку, а то есть к породившему её человеку и это движение мы видим во сне. Циунельцы плывущую в каких-то неведомых водах рыбу, жмиросуольцы птицу в облаках, или вот ветер, запутавшийся в кронах деревьев, и ищущий дорогу домой.

Лада кивнула: что-то подобное она уже слышала, но уже довольно давно, не вспомнить даже в каком контексте.

- Значит, то, что я вижу во сне, это моя внутренняя рыба? А почему она на рыбу совсем не похожа?

- Как-как ты её назвала? – Лейнан улыбнулся. – Забавное определение. И знаешь, что, давай пойдём отсюда, мне на ходу разговаривать как-то удобней.

Ладе было в общем-то всё равно, лишь бы не переставал говорить, но она послушно продела руку в подставленный локоть и медленно, прогулочным шагом побрела рядом с Лейнаном.

- А то, что твоя теневая сущность не сильно похожа на здешних рыб, - продолжал он, - в этом нет ничего удивительного. Во-первых, ты – существо из иной реальности, и были уже прецеденты, когда теневая сущность переселенца получалась какой-то совершенно уж фантастической. Во-вторых, эти создания по природе своей очень пластичны и могут принимать не только тот облик, который им был дан изначально.

- Так что, всё нормально? – Лада уже было приготовилась облегчённо вздохнуть и отодвинуть этот вопрос на дальнюю полку памяти, но Лейнан разочаровал её:

- Не всё нормально. То есть облик, тьма предвечная с ним, может быть каким угодно, а вот то, что твоя теневая сущность до сих пор не выбралась в тот слой реальности, в котором обитаешь ты сама, это уже не слишком хорошо. Обычно это событие происходит намного быстрее: у детей – к тому времени как они начинают говорить, у переселенцев – на третью четвёртую неделю новой жизни.

- И как он должно выглядеть, этот переход. Может быть, он давно произошёл, да я просто не поняла и не заметила.

- Понять ты, может быть, и не поняла бы, а вот не заметить не смогла бы. Очень уж это яркое ощущение, когда тень достигает своей цели, его сложно как забыть, так и перепутать с чем-то иным. Ну и потом, сны о ползущем по дну существе ты бы видеть тогда перестала, а раз не произошло ни то, ни другое, значит, твоя теневая сущность не может проникнуть в эту реальность.

- Почему?

- А кто его знает? Может быть, тянет за собой слишком большой груз твоих воспоминаний, может быть, магический потенциал у тебя раскроется выше среднего или, к примеру, само это существо обладает гораздо большей долей индивидуальности, чем им по природе положено. Чёткой закономерности до сих пор отследить не удалось, и даже причина выявляется далеко не всегда.

- То есть, мой случай не уникальный и вы знаете что делать?

- Вот именно! Делать! То есть, в том случае, если теневая сущность не может самостоятельно выбраться в проявленную реальность, ей должен помочь исток.

- Научишь?

- Для того я собственно и пришёл, - он пожал плечами. – Не только сейчас, а вообще появился рядом с тобой. Учить, направлять, подсказывать, присматривать. Нас, таких как я, называют кураторами. Что возвращает нас к вопросу о том, как ты появилась в этой реальности и кто за это ответственен.

- Значит, ты мой куратор?

- О, тебе повезло ещё больше, нас у тебя целых двое.

И только тут она заметила, что они уже пришли и не просто куда-то, а в очень хорошо знакомое ей место. Прямо над нею горела приманчивыми огоньками вывеска лавки «Волшебные вещи», а из-за двери доносился лёгкий пересвист.

- Добрый вечер! – Лейнан первым поднялся на крыльцо, ещё и Ладу за собой втянул. – Чем это ты тут таким занимаешься?

- Вечер-вечер, добрый-добрый, - прочирикала Йола, не отрываясь от ажурной конструкции из полых трубочек. Словно бы в их появлении в этот час и такой компанией не было ничего необычного. – Вот, новеньких пристраиваю. Это у меня будут говорящие свистульки.

- А о чём они говорят? – привычно полюбопытствовала Лада.

- Да ни о чём. Просто поют радость бытия. Сами по себе поют, не обращая внимания, есть ветер или же его нет.

- И в чём проблема? – Лада тоже слегка тронула трубочки, от чего интенсивность радостного свиста заметно возросла. – По-моему музыка у них получается очень мелодичная.

- Да, но она звучит неумолчно и репертуар у них, скажу я тебе, невелик. Кому хочешь, надоест может. Они, собственно, уже что-то около шести владельцев сменили и хорошо, что эти крошки привязываются не столько к хозяевам, сколько к местам, где висели.

- Тогда их нужно в чей-нибудь большой сад или на городскую площадь, - предложила Лада.

- Я и сама так думаю, только пока не придумала, как подкинуть идею подобной покупки площадного украшения в городской совет.

- Через Айтума, - посоветовал Лейнан. – Он тебе не откажет, а уж к нему там прислушаются или, по крайней мере, выслушают.

- Без твоих советов разберусь, сама до такого способна додуматься, - отмахнулась от него Йола. Так, словно бы они не просто давно и хорошо знали, но и понимали друг друга с полуслова. А ведь Лада рядом их, своего так называемого ухажера и одну из своих лучших подруг, пожалуй что и не видела.

- Вам не кажется, что пора ответить на некоторые вопросы? – Лада взглядом перебежала с одного лица на другое, как-то очень резко вспомнив, зачем они с Лейнаном сюда пришли, и о чём шёл разговор как раз перед этим.

- Именно это мы и собирались сделать, - сделав свой низкий голос как можно более мягким, заверил её Лейнан. – С чего бы начать?

- А начнём мы с того, - безапелляционно заявила Йола, - что я заварю чай. Разговор предстоит долгий, серьёзный, а потому нечего топтаться на пороге.

И действительно, подавая гостям пример, направилась в закуток за прилавком, где имелась пара очень уютных кресел, столик с чайником чашками и сладостями, а так же набор разномастных баночек на полке, из которых Йола, небрежным жестом художника, творящего шедевр, засыпала в чайник по щепотке то того, то этого. Именно так она творила свои неповторимые чаи. Действительно неповторимые, двух одинаковых у неё, кажется, не получилось ни разу в жизни. Лада, привычно скинула туфли и с ногами устроилась в одном из кресел, Лейнан, оставив второе для Йола, притащил себе табурет, и осталось только дожидаться, пока горячий ароматный напиток попадёт в чашки. До этого момента никто серьёзных разговоров не заводил. Йола отвечала на вопросы о своей внучке, которая сейчас, конечно же, спит, но завтра подскочит с самого утра и тут же потребует игр и развлечений.

- Так может быть, мы зря собрались разговаривать прямо сейчас? – обеспокоилась Лада. – Поговорить можно и завтра, в этом нет ничего срочного. А тебе завтра прямо с утра и внучку кормить-развлекать, да и лавку открывать нужно будет.

- Не беспокойся, у меня всё продумано, - сказала Йола и заглянула в чайничек на предмет заваренности настоя. – Мальта сама и лавочку откроет и даже поработает пару часиков за продавщицу – ей это за развлечение, она любит посетителям о товарах рассказывать. А с утра у нас клиентов, как правило, не много, так что справится.

- И не стыдно, ребёнка эксплуатировать? – пошутила Лада.

- А зачем, думаешь, её ко мне родители послали? Чтобы я начала приобщать её к взрослой жизни и поручать настоящую работу. У обоих, видишь ли, текущие профессии для этого не слишком подходят.

Всё было так привычно и уютно – неспешные посиделки за чашкой чая, разговор обо всём и не о чём и в то же время, настолько непривычно было видеть рядом двоих из самых близких ей в этом мире людей, что Лада не утерпела, прервала предвкушение новых, неслыханных открытий одним, очень конкретным вопросом:

- Итак: переселенцы, кураторы и всё, что с этим связано. А так же подробности моего появления в этом мире, которые мне пока неизвестны.

- Ну что ж, - на правах старшего начал Лейнан, а Йола разлила по чашкам первую порцию чая, - тема настолько обширная, что сложно определить, с чего лучше начать, а потому начну я примерно с середины. А то есть опущу пока всю предысторию, причины по которым возник проект «Невод», а так же основную часть последствий к которым он привёл. Скажу только, что очень давно, Древнейшие придумали способ, при помощи которого можно вылавливать людей, обитающих в каких-то иных реальностях, не самих их, в смысле не полностью вместе с телами, а только самую суть, душу, энерго-информационную матрицу, да как не назови, смысл примерно один. И делали это не с каким-то корыстным намерением, а с благородной целью познания. Проблема была в том, что жили эти переселенцы очень недолго, иногда даже ничего толком не успевали рассказать ни о себе, ни о своём мире. Псевдополоть, создаваемая в репликаторе, просто таяла – исчезала и растворялась. Но опыты продолжались. Переломный момент наступил, когда однажды в невод попался молодой балбес, умерший настолько неожиданно и не вовремя, что даже не осознал свою смерть, а своих «спасителей» тут де заподозрил в чём-то нехорошем и сбежал.

И, приложив руку к груди, он поклонился.

- Ты? – с замирающим сердцем предположила Лада.
- Я. Я первый полностью удачный опыт по переселенчеству.
- А в чём таком ты их заподозрил?
- Во всём подряд, на что только фантазии хватило. Сейчас даже вспоминать неловко.

Но значение имеет тот факт, что сбежав, я сам себя поставил в такие условия, что приходилось напрягать все свои силы, чтобы обеспечить себя всем необходимым для жизни и тут уж было не до воспоминаний о своей далёкой родине и уж тем более не до рассказов о ней. Но ладно, выжил как-то, и достаточно побродив по миру, понял, что всё совсем не так, как я себе представлял, а ещё точнее, что я совсем не представляю, как оно на самом деле. И вернулся к своим «похитителям» за разъяснениями. Тогда же, тщательно проанализировав моё телесное состояние, воспоминания о приключениях и душевных порывах, постепенно пришли к выводу, что воспоминания тянут переселенца назад, не дают ему закрепиться в этом мире и именно поэтому разрушается псевдоплоть – уходит та основа, которая её держала. Но и просто так выкидывать только что умиравшего, а потом внезапно очутившегося в новом незнакомом месте человека на улицу – не вариант. Это же я просто везунчик такой, а везение – величина очень непостоянная. Именно так появился институт кураторства, когда рядом с переселенцем появляется человек, который подстраховывает, подсказывает и всячески ненавязчиво помогает выжить.

- То есть, оберегают и направляют, - подытожила Лада. Она старалась сохранять объективность, однако сознавать, что кто-то тайком управлял её жизнью, было не слишком приятно.

- Не оберегаем и направляем, а подстраховываем и подсовываем возможности, - мягко поправила её Йола.

- Не вижу особой разницы, - Лада демонстративно пожала плечами.

- И, тем не менее, она есть, - вздохнула Йола. - То, что за тобой никто не ходит телохранителем, это понятно?

- Это-то как раз, да. Мне бы по второму пункту поподробней.

- Ну, вот к примеру, твоя квартира. Вот если бы кто-то из нас стукнул в жилищную комиссию о наличии у тебя питомца, как это в своё время сделала Трида, то это было бы прямое вмешательство. А сообщить ловцам перелётных снов, что у их старого дома появилась новая хозяйка, а, следовательно, проклятие с него снято, чтобы они сами предложили тебе откупить назад свою собственность – это вмешательство косвенное. Ты могла принять их предложение или не принять – выбор всё равно оставался за тобой.

- Ты? – прямо спросила она у Йола.

- Я, - без малейшего стеснения признался Лейнан.

- Зачем?

- Затем, что Мёртвые Кварталы – место слишком опасное для неопытного новичка.

- А если бы я не воспользовалась этой возможностью?

- Значит, не воспользовалась бы. Показывать альтернативу мы можем, а напрямую управлять чужими поступками – не наша работа.

- Ну прямо-таки рыцарь в сияющих доспехах! – с мрачноватой иронией провозгласила Лада и тут же поправилась: - Рыцари.

- Ну что ты, - он провокационно улыбнулся, - лично я сделал это из чисто эгоистических соображений. Не поверишь, но мне до судорог надоело провожать тебя по опасным улицам. И нет бы вдвоём и под ручку – слова бы не сказал! Но красться тенью, с риском что только и удастся, что посмотреть, как тебя чем-нибудь прихлопнет и даже не поучаствовать – это развлечения не в моём духе.

Йола даже рот приоткрыла и кулачки от неожиданности сжала, она-то старалась высказываться со всей возможной деликатностью, чтобы нечаянно не задеть чувства подруги ещё больше, а Лейнан, несёт что вздумается, кажется, даже не задумываясь, какое впечатление

могут произвести его слова. Но, как ни странно, именно его высказывания вернули разговору былую лёгкость.

- Так, это я более-менее поняла. Как я к этому отношусь – решу позднее, а сейчас мне любопытно вот ещё что: зачем всё это? Добывать переселенцев, обеспечивать их новым телом, работой и начальными знаниями об этом мире, приставлять помощника-куратора – это всё требует значительных затрат. Не ради же красивых сказок о чужих мирах, которые не проверить, да и в практическом плане использовать затруднительно. И в любом случае, после многих и многих попыток вы уже должны были узнать всё, что хотели.

- В основном так оно и есть, - кивнула Йола. – Но рассказы о чужих мирах и том, как там всё устроено, всё равно имеют ценность. И мы ещё будем тебя расспрашивать. Не сейчас. Потом как-нибудь, под настроение. Но если говорить о причинах того, почему мы продолжает таскать в этот мир переселенцев, придётся вернуться к тому, о чём с самого начала не захотел говорить Лейнан. К интрамайяре.

- А она-то тут при чём?

Лада моментально вспомнила, где слышала это диковинное слово и что оно означает. Ну да, та самая концепция, по которой часть анклавов сливается в одно целое и отделяется от всех остальных. Ну и звучание просто красивое – интрамайяра. Есть в нём что-то не то индийское, не то буддийское, но однозначно экзотическое и непонятное.

- Она-то тут как раз при всём, - тяжело вздохнула Йола и по третьему разу наполнила кружки.

- Ты, наверное, думаешь, что интрамайяра, это какие-то религиозные байки местных, не имеющие никакого отношения к реальности. Я сам так думал. Слишком уж чуждая и невероятная концепция получается, особенно для выходца из иных реальностей, живущих по совершенно другим законам, - перехватил нить беседы Лейнан, которому выступления в разговорном жанре удавались намного лучше, чем Йоле. – Так вот, ничего подобного, это вполне физический процесс, происходивший ни единожды на протяжении всей зафиксированной истории и, не сомневаюсь, множество раз в те времена, о которых наши хроники не повествуют. Это такая своеобразная точка, ставящаяся на самом пике развития объединения анклавов. Долгое время считалось, что это очень хорошее событие, чуть ли не финал, к которому стоит стремиться всеми силами. Ну и, разумеется, людей интересовало, что же там происходит и с миром, и с его населением дальше. А если люди очень чего-то хотят, то они находят способ, как этого добиться. На свою голову. Собственно, проект «Невод» изначально развивался как его часть, на нём изначально отработывали технологию связи с иными пространствами, а переселенцы – это побочный, хотя и весьма любопытный эффект.

- А почему «на свою голову»? С ними там происходило нечто ужасное?

- Да знаешь, с точки зрения обитателя нормальной реальности, такого как мы с тобой – ничего особенного. Просто гроздь анклавов становилась нормальной обычной планетой и продолжала жить, но уже по законам нашего мира. А чем оно оказывалось для местных – ты даже представить себе не можешь. Мир, твой собственный мир, растягивается, становясь невозможно огромным, часть человеческих построек рушится, часть сооружений выходит из строя, многие поселения настолько отдаляются друг от друга, что связь между ними становится невозможной. А главное, из мира исчезает магия, на которой здесь держится буквально всё, а человеческая жизнь сокращается до такого немыслимо короткого отрезка, что её и жизнью-то считать не получается.

Лада пожала плечами, мол, и что в этом такого ужасного? Мы жили, и нам было нормально. И да, для местных это наверняка была чудовищная встряска.

- Вот и все остальные переселенцы вот так же пожимают плечами, - усмехнулась Йола. – Да и для меня это, если честно, не такой уж большой шок, но тогдашнее население Бейходжа я понимаю намного лучше. Они-то, по прогнозам, как раз и должны были стать следующими.

- О тогдашних событиях мы знаем только по рассказам. Ни я, ни Йола лично не присутствовали, а тех, кто там был, уже наверняка и в живых-то нету. Но за последнее утверждение не поручусь. В общем, тогда произошёл Раскол. Именно так, с большой буквы. Местное общество, раскололось на три фракции: одни считали, что в интрамайяре всё-таки есть какой-то высший смысл и надо бы продолжить исследования, прежде чем приходить к каким-то конкретным выводам, таких, кстати, оказалось меньшинство, другие замесались в поисках возможности всё отменить, а третьи, их было абсолютное большинство, в принципе были согласны со вторыми, но считали, что если не хочется вот так сразу начинать новую жизнь, то можно просто переехать в более молодые анклавов. Но, что характерно, так никуда и не двинулись – точнее, таких было очень мало. Угадай, кто победил?

- Вторые, конечно, - для Лады это было очевидно, - они занимали наиболее активную позицию.

- Да. И уж не знаю, кто там был самый злобный гений, но додумался он до того, что, чтобы отменить интрамайяру, нужно просто омолодить мир.

- То есть как? Завезти туда побольше молодёжи из других анклавов?

- Нет, и это, кстати, не помогло бы – рядом со Старейшими так называемая молодёжь и сама начинает стремительно умирать. Нет, речь шла о том, чтобы омолодить общество в целом. Упростить. Вернуть его в прошлое и зафиксировать в таком состоянии. И жить вечно.

- Пока не прозвучало ничего особо страшного. Ну, вернуть, ну упростить, и желание жить вечно мне вполне понятно. Что в этом такого?

- Методы! Их было перепробовано несколько и начиналось всё довольно безобидно – с некоторых социальных перестановок.

- Может доставить некоторые неудобства, но пока я всё ещё не вижу ничего страшного. Что же пошло не так?

- Всё было отлично! Только вот не сработало. К тому времени уже научились измерять потенциалы стабильности – чем они выше, тем ближе гроздь анклавов к интрамайяре. А он, после всех усилий, уменьшился на такую малость, что можно было списать на погрешность вычислений. И если честно, это только моё мнение, никакими фактами не подкреплённое, предпринята эта попытка была чисто для проформы. Понятно же, чтобы уменьшить потенциал стабильности, общество нужно дестабилизировать, а ни что не подходит для этого больше, чем конфликты. Можно даже связанные с человеческими жертвами, даже лучше, заодно число слишком умных уменьшится. Первый конфликт произошёл между гильдиями ткачей и плетельщиков, забыл, как они там себя называли.

- Нет, между кузнецами и строителями, - поправила его Йола. – Это случилось почти одновременно, но поскольку у этих были слишком разумные магистры, ни во что серьёзное не вылилось.

- Вполне возможно, - кивнул Лейнан, соглашаясь. Он не претендовал на знание всех подробностей той истории.

- Что случилось дальше, я, наверное, понимаю, - Лада задумчиво потёрла обод чашечки. - Искусно подогреваемые конфликты росли и распространялись. Только вот почему взрослые разумные люди этому поддались, позволили собой манипулировать? И почему конфликт выплеснулся за пределы Бейходжа?

- О, ты просто не представляешь, какая в то время царила атмосфера! Я тогда ещё маленькая была, но отлично помню, какие вести долетали из Бейходжа, и даже пару раз была там вместе с родителями ещё до того, как конфликты приняли опасную форму. Опыты-то по установлению связи с иными реальностями отнюдь не были тайной, как и их результат. От них ждали многого, а получили ещё больше, только совсем не то, что хотели. Всеобщая возбужденность и напряжённость, внезапно пропавшее чёткое виденье будущего, неопределённость и неуверенность. В таких условиях, только тронь – кто угодно взорвётся.

- Соперничество между аналогичными гильдиями существовало всегда и иногда принимало довольно острые формы, но именно в те времена вылилось в нечто совершенно неслучайное, - покачал головой Лейнан. – А что касается общемировых масштабов катастрофы, то я не зря назвал того злодея гением. Он просчитал, как скоро колебания от одного кластера анклавов затухнут и все остальные вытянут его на прежний уровень. Ты ведь уже слышала, о закономерной смене рас?

- Это о том, что раньше здесь жили драконы? – Ладиярины глаза загорелись азартом.

Если бы её на тот момент не впечатлило это известие, этот проходной факт наверняка выпал бы из её памяти. Или тогда речь шла не о драконах, а о чём-то подобном? В любом случае, именно так она это тогда запомнила.

- Вот именно. В момент смены генераций большая часть анклавов вместе, или один за другим, проходят интрамайяру, и остаётся небольшая горстка анклавов, населённых автохтонными расами, которые начинают стремительно развиваться, обрастать анклавами сателлитами. Ладно, - оборвал он сам себя, - на нашей жизни до этого дело не дошло.

- Потому, что началась война всех со всеми? – сделала Лада вполне очевидный вывод.

- Именно.

- А почему она тогда закончилась? Мир омолодился настолько, что угроза интрамайяры перестала над вами нависать?

- Да не то чтобы. Точнее сказать, он просто начал разрушаться.

- Наш мир - мир бессмертных, однако, естественную убыль населения не перекрывала естественная же рождаемость. Нет, до первой первого полного имени доживают практически все, смерти встречаются только в результате несчастных случаев. Но ты же видела этих людей, ты среди них до сих пор работаешь, разве же можно назвать их окончательно взрослыми?

Лада вспомнила не раз посещавшее её ощущение, что находится в старших классах общеобразовательной школы и мысленно согласилась. Но не могла не указать на очевидную несоответствие:

- Считается, что разнообразные испытания способствуют скорейшему взрослению.

В голове у неё всё постепенно начало перемешиваться и путаться, а какое это имеет отношение лично к ней, она перестала понимать окончательно. Но тема была интересна сама по себе.

- Не знаю, может быть у вас так оно и есть, а у нас всяческие войны не делают из подростков взрослых, просто получают очень злобные подростки.

- А каким это образом это связано с убылью населения?

- В этом мире, фертильность с возрастом только возрастает, - внёс ясность Лейнан. – Но даже в зрелом возрасте, рождение детей – редкость и большая удача.

- Так именно за этим вы таскаете переселенцев? – «догадалась» Лада.

- Таким образом, мир не наполнишь, - невесело хмыкнул Лейнан. – Нет, мы нужны для другого. Слушай дальше. Мы закончили историю на том, что мир анклавов начал разрушаться. Неестественная убыль населения, которая продолжилась даже после окончания боевых действий. Перестали образовываться новые анклавы, а в старых, наиболее пострадавших часть территории начала съезжаться, деформироваться и отпадать. Аналог Мёртвых Кварталов есть практически во всех центральных анклавах, а некоторые, такие как Оквага, вообще сплошное оно. И, кстати, если сама Оквага продолжает существовать в виде одного сплошного Мёртвого Квартала, то анклавы сателлиты от неё отпали, некоторые прибились к другим центрам, некоторые остались сами по себе и тихонько деградируют.

- Страшная картина, - кивнула Лада. – Хочешь сказать, что зачинщики всего этого безобразия опомнились? Как-то даже не верится. Или устали воевать?

- Да нет, что ты, не опомнились и хотя накал страстей, конечно, постарались снизить. К тому времени родилось и выросло поколение, для которого война всех против всех – это и

есть норма жизни. Нормальное естественное состояние, легенды о далёких временах говорят иное, но кто в них верит?

- Не понимаю, - покачала головой Лада. – В моём мире тоже были длительные войны, одну вообще так и назвали: «Столетняя», и люди действительно ко многому привыкают, но никогда это не становилось нормой жизни.

- А, я, наверное, понял, в чём дело. Ты представляешь войну такой, какой она была в нашей реальности, когда армия идёт на армию, попутно грабя и сжигая города и деревни? Здесь не так, здесь подобный размах просто невозможен. Места нет. Жёстко отграниченные друг от друга островки-анклавы, попасть в которые можно через строго определённые места поодиночке или малыми группами. Нет, война здесь шла путём мелких стычек, провокаций, диверсий, подстав и шпионских игр. Поединки до смерти и кровавая месть тоже вошли в обычай как раз в это время. В таких условиях жить можно, а если и не знал ничего иного, то даже считать их нормой.

- Просто паникёры, если ты помнишь начало истории, были не единственными Старейшими, - прозрачно намекнула Йола. - Были ещё традиционалисты и умеренные.

- Те, кто считал, что заведенный от природы порядок – это хорошо и нормально и те, кто думал, что в случае чего смогут удрать и отсидеться.

- Да. Кстати, последних со временем почти не осталось: кому вследствие изменившихся убеждений, кому из-за жизненных обстоятельств, пришлось примкнуть к той или иной стороне. А первые тоже не сидели сложа руки: договаривались, мирили, разъясняли, спасали и лечили. Ну и тоже интриговали и сражались, куда же без этого. Впрочем, деятельность свою старались не афишировать.

- Партизаны, - хмыкнула Лада и внезапно догадалась: - Вы?

- Мы, - кивнула встрёпанной головкой Йола.

- Пытаться таким образом удерживать ситуацию стабильной, это всё равно, что висеть не реактивной струе. Некоторое время получается, но потом, - Лейнан безнадежно махнул рукой, не желая вдаваться в подробности, но все и так всё поняли.

- И мы начали искать способы повысить потенциал стабильности иными методами, не просто гася пожар войны. Например, создавать условия для того, чтобы как можно больше людей успело повзрослеть и поумнеть. Не просто накопить большое количество знаний, а нарабатывать достаточную сложность личности.

- Значит, остались те, кому нравится возиться с «малышнёй»? А остальные как же? Люди-то разные и наверняка многим хотелось общаться в кругу, преимущественно равных себе людей.

- А их, как ты выразилась, не осталось, - развёл руками Лейнан.

- Естественный отбор? – Лада вопросительно приподняла вверх брови.

- Отбор. Да. Но, совершенно не естественный, - Йола плотнее обхватила себя руками.

- Поубивали их. Видишь ли, тех, кто спланируется в группы «избранных» становится хорошо заметно. Остались те, кто смог раствориться среди молодых.

- Ладно, задам самый простой вопрос: почему нельзя поубивать тех, кто всё это устраивает? Только не надо пафосных речей типа: и чем мы тогда будем лучше своего противника? На войне – законы войны, там эта философия не срабатывает.

- Почему нельзя? Можно! И даже больше того скажу: почти всю эпоху циклических войн мы только этим и занимались. Однако же это привело только к тому, что старейших, какими бы они там ни были, становилось всё меньше и меньше, а желающие ещё больше сократить нашу численность всё равно появлялись.

- А поняв это, вы отступились и ушли в подполье?

- Если бы! – горько усмехнулся Лейнан. - На такой шаг большинству из нас не хватило бы мудрости.

- И ясности духа, - подхватила Йола. – Война сама себя продолжает. Даже если изначально тебе чужды цели всех сторон вступивших в противостояние, потом появляются погибшие друзья, родственники и просто знакомые и возникает злость и желание отомстить. А потом появляются враги, которые хотят уже конкретно твоей крови.

- Так что же случилось?

- Появилось новое знание. Да-да, не усмехайся так недоверчиво, для нашего мира это вполне реальная движущая сила.

- И останавливающая.

- Выяснилось, что для нормального развития событий, для того, чтобы часть анклавов закуклилась и перешла в иную форму существования, требуются и наши враги тоже. Что без диссонансного элемента ничего не выйдет.

- Однако, - покачала головой Лада. – Непростая ситуация. И как же вы из неё вышли?

- Ты знаешь. Ушли в подполье и заново помогаем нашему миру взрослеть. М-м, несколько ускоренными темпами. То есть, то, что раньше происходило само собой, сейчас приходится делать направленно. И появление переселенцев – часть этой оздоровительной программы.

- Не понимаю, каким образом? – Лада насторожилась.

- Самым естественным. Разнообразие – основа стабильности, а вы, точнее мы, и есть носитель этого самого разнообразия.

- Мне казалось, что по большому счёту все люди более-менее одинаковы.

- Так и есть, - легко согласился Лейнан, - причём все переселенцы одинаково непохожи, как на местных, так и друг на друга.

- А главное все вы, даже умершие там, у себя, совсем молодыми, всё равно по нашим меркам очень и очень взрослые, практически готовые Старейшие. Что опять же возвращает нас к увеличению потенциала стабильности мира в целом. Это сложные расчеты, будет желание, я их тебе покажу. И теорию, и выкладки, и выводы.

- Ой, ладно, ну вас с вашими загадочными сложными целями, - вздохнула Лада, которая не понимала, стоит ли ей воспринимать все эти «потенциалы стабильности» как псевдонаучный бред или как вполне себе доказанную научную истину, просто истину, принадлежащую иной реальности, а потому выглядящую настолько экзотично. Главное, от неё за шанс прожить жизнь ещё раз вроде бы ничего особенного не требуется, кроме, собственно, самой жизни. – Лучше расскажите что-нибудь непосредственно о том, как мы здесь появляемся, и как вообще работает вся эта система.

- Система..., - Йола с Лейнаном переглянулись, не зная с чего начать изложение столь обширной темы и кому, собственно это стоит делать.

- Начните с того, что вылавливаете вы душу, которая только что рассталась с телом, и дальше что? И, кстати, по какому принципу нас отбирают? – подсказала им Лада.

- Никакого принципа, - покачал головой Лейнан, - дело случая в чистом виде: кто попался, тот и молодец. Ну вот, захватываем психо-энергетическую матрицу человека и начинаем отстраивать его тело. Точнее, тело само отстраивается из предоставленного ему материала в том виде в котором личность сама себя представляет. Именно поэтому, кстати, почти все они оказываются одетыми и, потому же, при них остаются некоторые привычные вещи, вроде компактных хронометров или клановых оберегов. Но в то время пока отстраивается тело, сознание пребывает в некоем пространстве, и мы до сих пор не знаем, место это или состояние, назвали его «междумирьем» и на том успокоились, главное именно там возрождаемому человеку возможно дать некоторые знания, которые будут ему полезны в этом мире.

- Значит, в этом, как вы его назвали, междумирье, в меня прописали будущую профессию и знание языка. Я всё правильно понимаю?

- Не совсем, - Йола в который уже раз за сегодняшний вечер промассировала переносицу.
- Язык не прописывается, языка в том смысле, в котором его описывают иномиряне, у нас вообще не существует.

- А что существует?

- Единое понятийное поле, которое составляют все живые существа, достигшие определённой сложности сознания, - торжественным тоном произнесла Йола

- И именно поэтому все вновьприбывшие не только говорят как все, но ещё и ни слова не могут произнести на родном языке, - добавил Лейнан.

- А, кстати, почему?

- Как почему? Потому, что он включается в общность.

- А как быть со словами, обозначающими явления которых здесь нет то ли ещё, то ли быть не может в принципе?

- Тоже включаются в общее понятийное пространство. Только как бы это сказать, понятнее они будут для тех, кто уже имеет представление о предмете беседы. Вот ты, к примеру, могу поклясться, отлично поняла, когда я сказал о висении на реактивной струе, а вот Йола разве что очень приблизительно.

- Да, - кивнула Лада, - это я могу понять. Но как быть с письменностью? Пишу-то я точно и на родном языке, и на здешнем.

- А с письменным языком именно так, как и с профессиональными навыками, точнее, он пошёл в комплексе, как их часть. И действительно был прописан в твоё сознание, во время пребывания между жизнью и смертью.

- А кто выбирал, чем именно я буду заниматься? – нахмурилась Лада.

- Умная машина, - мягко улыбнулся Лейнан. - И даже не столько выбирала, сколько сопоставляла имеющуюся в ней базу данных по профессиям с параметрами личности, решая, которая именно приживётся наиболее органично.

Лада сделала большой глоток изрядно горящей жидкости и посмотрела в доньшко чашки.

- Кажется, перебор. Я уже плохо соображаю, что здесь к чему, и причём здесь я.

ГЛАВА 3. В которой закономерно продолжают события главы предыдущей.

Разговор получился долгий, разговор получился трудный, и когда Лада всё же засобиралась домой, Лейнан поднялся вместе с ней:

- Я тебя провожу.

- Я и сама отлично дойду.

Он только посмотрел на неё сверху вниз, специальным таким взглядом, дающим собеседнику понять, что он говорит полную ерунду, и принялся одеваться. Лада предприняла ещё одну попытку:

- Мне хотелось бы обдумать всё, что вы мне тут наговорили. В одиночестве.

- Я не буду надоедать тебе разговорами, просто прослежу, чтобы ты нормально дошла до дома.

Йола в ответ на это заявление только глаза закатила, но Лада этого уже не видела, она уже выходила за порог лавки и даже шаг чуть замедлила, чтобы Лейнан успел её нагнать. Ведь понятно же, что не отстанет и какой тогда смысл совершать демонстративные жесты? Первые двадцать шагов он прошёл действительно молча, но когда над её плечом раздался негромкий бархатный голос, Лада ничуть не удивилась.

- Знаешь, ты на неё не обижайся.

- На Йолу?

- Она действительно твой друг и официально никаких кураторских обязанностей не несёт, просто невозможно же не помогать и не направлять новичка, имея за плечами наш опыт.

- А как так вышло? И почему вы так поздно появились в моей жизни? Или всё-таки были, да на глаза не показывались?

- Ну что ты, никакой тайной слежки или какие ещё пакости могли прийти тебе в голову. И появились мы в твоей жизни примерно тогда, когда ты о нас узнала.

- Примерно?

- Я – на день раньше, чем мы познакомились, Йола – на пару недель, но у неё был случай особый.

- Хотелось бы подробностей, - осторожно намекнула Лада. И пусть это будет ещё одна порция откровенностей, с которой придётся как-то жить, всё равно лучше знать, чем не знать.

- Хочется – будут, - энергично согласился он. - Так получилось, что с тобой, с самого начала, вышла не слишком красивая история: ты осталась вообще без куратора. Да, ты правильно догадываешься, мы должны сопровождать переселенцев в первого дня их обитания в этой реальности и до того дня, когда они обретут полную самостоятельность.

- С ним что-то случилось? – высказала вполне правдоподобное предположение Лада.

- Его вообще не было. Видишь ли, большая часть переселенцев оказывается не в состоянии пережить даже первого дня в пространстве с совершенно иной структурой материи. Да ещё после такого шока, как собственная смерть. И прикреплять к такому куратора – напрасная трата времени, если учесть, что тот только и сможет, как в течение пары часов пронаблюдать за медленным угасанием и постепенным исчезновением.

- Дальше можешь не продолжать, я уже поняла. Выглядела я после воплощения так, словно не проживу и пары часов, - она невесело хмыкнула. И совершенно неожиданно для себя обрадовалась, что Лейнан не застал её в те не самые лучшие для неё дни.

- А мало ли кто как выглядит? – Лейнан пренебрежительно скривился, не желая выслушивать оправданий нерадивому работнику. - Вон, когда Айтум сюда попал, на нём вообще живого места не было, даже предположить не берусь, в какой мясорубке он тогда погиб. И ничего, оклемался.

- А он – тоже?

- Да, он тоже переселенец.

- Что-то я погляжу, много нас тут развелось, - попробовала пошутить Лада.

- Это только так кажется. Ты, я, да он, но меня можно и не учитывать, я здесь живу уже настолько давно, что могу считаться местным. А ему, кстати, ты обязана тем, что тебя всё-таки нашли, это он первый обратил внимание, что рядом с тобой нет куратора, и привлёк к этому делу Йола.

- А почему сам не подошёл, не поговорил?

- Нельзя. Время должно пройти, прежде чем переселенец окончательно станет частью этой реальности, а всякие напоминания о доме, не просто тормозят этот процесс, а вносят в него хаос. И он это знал, он сам когда-то прошёл через всё то же самое и ему самому когда-то давно всё объяснили.

- Как и тебе?

- Как и мне.

- Что ж, спасибо ему, и за то, что обратил внимание, и за то, что позвал на помощь свою девушку.

- Да он сам, я думаю, не в накладе остался, - хмыкнул Лейнан, - он именно под этим предлогом с Йолой и познакомился.

- А она?

- А что она? Проверила информацию, убедилась, что дела обстоят именно так, как ей сказали и вызвала подмогу.

- Сама возиться не хотела?

- Скорее, испугалась, что не справится, - качнул головой он, - у неё, видишь ли, опыта не очень много. А пока я до вас добирался, решила на личное знакомство, чтобы уж совсем без подстраховки тебя не оставлять. Ну а то, что вы подружились по-настоящему, так это никем не запланированная удача. Ну, так что, не сердишься на неё?

- А на тебя? Про себя, я вижу, ты ничуть не беспокоишься?!

- А что я? Разве я стал неприятен тебе после всех этих откровений? - ровно очерченные дуги бровей поползли вверх в преувеличенном удивлении, а в глазах засверкали искры смешинки.

- Вообще-то, заводить личные отношения в подобных обстоятельствах считается неэтично! – она непреклонно поджала губы.

- Это где это такие экзотические представления об этике? Наоборот, чем ближе устанавливаются отношения между учеником и наставником, и между подопечным и опекуном, тем легче проходит процесс обучения. Я сам когда-то на мастера-контактёра выучился только потому, что к тому времени у меня завязался роман с мастером Сумеречных Странников, - Лейнан ностальгически вздохнул. - Другое дело, что если бы ты мне не нравилась, подогревать в себе тёплые чувства я бы поленился, тем более что с Йолой ты и так подружилась, по собственной, так сказать инициативе.

- Ну вот, - вздохнула Лада. – Предполагалось, что я пройду и всё, что я сегодня узнала, как-то уляжется у меня в голове, а между тем, мы уже почти пришли, а голова у меня квадратная и так и кажется, что из неё что-то начнёт выпадать.

- Но зато, согласишься, проблемы мирового масштаба тебя больше не гнетут.

Он лучезарно улыбнулся, блеснув зубами в лунном свете, ещё и подмигнул, паршивец, и поднести к губам кончики её пальцев не постеснялся. Лада в один момент взлетела по лестнице на свой второй этаж и захлопнула за собой дверь. Ну и денёк!

Утро наступило для Лады ближе к обеду, потому как и легла она далеко за полночь. И очень хорошо, что встречу с загадочным мастером из Сумеречных Странников она назначила на последний день рабочей недели. Не надо лихорадочно вскакивать, бежать в магистрат, на ходу вспоминая события прошлого вечера и пытаюсь определить своё к ним отношение. А теперь у неё есть время буквально на всё. И на неспешное пробуждение и на возню с горелкой и чайничком, которые она предпочитала всяческим самогрейкам – вкус чая сваренного на настоящем огне раскрывался полнее. А сегодня у неё ещё есть и семена пуалерии, которые нужно кидать в чайничек за две минуты до закипания. Там, под воздействием температуры, они растрескивались, выпуская наружу ароматную мякоть, придававшую чаю неповторимый вкус. По крайней мере, таковым он был в «Сладкой парочке», а как получится у неё самой, сейчас будет видно.

А после, прихватив с собой чашку, курящуюся вкусным дымком, можно выйти на балкон и позволить себе вспомнить. Неожиданную встречу, разговор, изобилующий шокирующими подробностями, и свой личный мир, в очередной раз вставший с ног на голову. И как теперь относиться к Йоле и Лейнану? Обидеться? Заподозрить в чём-то нехорошем? Начать чувствовать себя в их присутствии неловко и скованно? А вот не дождутся! Лада отхлебнула очередной небольшой глоточек ароматного напитка и от удовольствия зажмурилась. В своей прошлой жизни она точно ощутила бы всё выше перечисленное или хотя бы что-то одно, но эта реальность так часто поворачивалась к ней совершенно неожиданными сторонами, что она, пожалуй, привыкла.

Однако хорошо всё-таки, что хотя бы Иррая это просто Иррая, и что хоть она ни за кого иного себя не выдаёт.

А если сесть и как следует разобраться в ситуации вообще и в себе в частности, то, получается, что ей Йолю с Лейнаном и прощать-то не за что. Не сделали они ничего предосудительного, а что не поставили в известность о своей опеке, тихушники несчастные, так это прямо

поступок в духе благородных героев. Единственный скользкий момент, это то, что её притащили в этот мир, не спросив на то разрешения, но, собственно говоря, и никто не согласовывает заранее собственное появление на свет. Вот разве что у младенцев нет возможности предъявлять претензии своим родителям, а так, почти никакой разницы.

Сколько раз она слышала, какая это немыслимая ценность – свежесть ощущений, вернувшаяся из далёкого прошлого, а всё равно, очутиться в шкуре примерно эдак трёхлетней малышки, чей мир состоит из одних сплошных «почемучек» было не слишком приятно. Причём, Лада сильно подозревала, что на самом деле малышей интересует не столько почему солнце круглое, а трава зелёная, а сам процесс общения со взрослыми. А вот ей самой со всеми этими периодически возникающими вопросами больше и податься не к кому было, кроме парочки своих кураторов. Впрочем, те в насущных знаниях ни разу не отказали.

А к Йоле она вообще примчалась прямо этим же вечером: и спросить было чего и себя хотелось проверить: а как Лада на самом деле к ней теперь относится, и не испортили ли те откровения дружеских чувств? Да и захоти она вместо Йола повидать Лейнана, всё равно не смогла бы его найти – по-прежнему не имела понятия, где тот живёт.

Та предсказуемо оказалась на месте и, в отсутствие покупателей, занималась тем, что рисовала листы для каталога собственных товаров. Потом, каждый такой лист с картинкой и описанием прилагался к купленной вещи, а если бы Ладу кто-нибудь спросил, то являл собой совершенно самостоятельную ценность. Художественного характера. И служил поводом в очередной раз задуматься: почему искусство здесь не рассматривают, как совершенно отдельное явление, требующее пристального внимания? И почему оно здесь носит сугубо прикладной характер.

- Рада тебя видеть, - Йола подняла голову от своей картинки, улыбнулась и отложила в сторону стило. – Думала, ты теперь здесь неделю не появишься – всё-таки на осознание и принятие столь шокирующих новостей требует времени.

- Значит, в моём случае времени потребовалось не так много, а самым шокирующим являлось то, кем вы с Лейнаном для меня являетесь на самом деле.

- И в этом он оказался прав, - задумчиво покачала головой подруга.

- В чём именно? – насторожилась Лада.

- В том, что именно наш настоящий статус окажется тяжелее всего принять, а не прочие интересные особенности истории нашего мира, которые привели бы любого галла в ступор, и это если он вообще отважится в них поверить.

- И что в том удивительного? Лейнан и сам переселенец – должен помнить, ну или просто знать, как и что мы воспринимаем. Ваш мир и без того настолько чудесен и необычен, что шокирующей подробностью больше, шокирующей подробностью меньше – общая картина от этого не сильно меняется. А вот люди тебя окружающие – это по-настоящему важно. То, какие вы есть на самом деле, ваши убеждения и события вашей жизни – это намного интереснее, чем общемировая история.

- Намёк понят! – с воскресшим оптимизмом провозгласила Йола. – Про мою жизнь можешь расспрашивать без ограничений!

- Да я и собиралась, - призналась Лада. – Вот только вопросов у меня столько и они такие неконкретные, что я даже не знаю с чего начать.

- Тогда давай начнём с прогулки до Сладкой Парочки.

- А Мальта?

Вот, и это тоже было тем, что отличало большинство переселенцев от местных жителей – те всегда помнили не только о своих детях, но и о чужих и даже пытались учитывать их интересы. Впрочем, хорошее качество, Йола ничего бы не имела против того, чтобы оно было привнесено в их жизнь, пусть даже извне. К сожалению, это не свеженький кулинарный рецепт и не новая модель тубель – подобные воззрения в обществе приживаются очень и очень непросто.

- А у неё сегодня Храмовый день – будет постигать мудрость веков, сколько выдержит. Потому я, собственно и ничего не готовила. Для самой себя – неинтересно, да и аппетита что-то не было.

- Сладкая Парочка – это хорошо, - одобрила план Лада.

- А пока будем идти, спрашивай первое, что в голову придёт.

- А это вообще ничего, что нас кто угодно может слышать? Как я поняла, всё, что вы мне рассказали, является тайной? И, кстати, с чего вдруг такое доверие? Вдруг я злыдня какая, и тут же побегу доносить?

- Сначала разберись, кому доносить будешь, «злыдня», - насмешливо фыркнула Йола. – А по поводу лишних ушей, не беспокойся, никто ничего лишнего не услышит.

- Магия? Кстати, почти не видела, как ты колдуешь.

- Это потому, что я и не колдую в общепринятом смысле этого слова. Пользуюсь естественными законами этого мира и не более того. К примеру, если это разговор для двоих, то только двое в нём и будут участвовать. Главное, не то чтобы помнить об этом, но твёрдо знать и не сомневаться.

- И как в таких непростых условиях прослушку организовывать? Вашим Ступающим Мягко, Скользящим По Тени и прочим их идейным сродственникам стоит только посочувствовать.

- О, за них не беспокойся, частные беседы о жизни непростой их не слишком интересуют, а на разговоры о судьбах мира и планы по его изменению полог приватности не ложится. Как и на другие, не столь глобальные, но тоже не слишком личные и вовсе не душевные темы.

Так, в нескольких кратких, но ёмких формулировках Йола очертила формат будущей беседы, а у Лады появился большой соблазн тут же, не сходя с места, записать приёмы установки полога приватности. А заодно, забрезжила догадка, почему Лейнан все свои познавательные лекции, которые между делом ей читал, обставлял как свидания. Или зря своего, так называемого ухажёра, в расчётливости заподозрила? Вдруг, для него подобная манера поведения так же естественна, как умение нравиться всем подряд без разбора.

- Вот, тогда объясни мне одну вещь: ведь работа с молодёжью не является твоим основным занятием, как вы вчера с Лейнаном рассказывали? - и коротко стрельнула глазами в сторону Йола – правильно ли я поняла твои намёки? Это достаточно личная тема?

- Ну почему? Работа в лавке, это же работа не только с вещами, но и с людьми – возможности лёгкими воздействиями повлиять на чужое умонастроение предоставляется масса. Рассказывать, показывать, в общем, подкидывать повод задуматься. Но ты права, это только половина моей работы. Видишь ли, мы, люди, привыкли ставить во главу себя и это абсолютно нормально и естественно, но вместе с тем не стоит забывать, что сложность мира одним человеком не исчерпывается. Мои вещи с характером, гораздо более живые и сложные, чем вся прочая мёртвая материя, тоже требуют пригляда и взращивания. Не говоря уж о том, что в случае необходимости, могут и оружием послужить, для защиты или же для нападения – это совершенно не важно.

- Сколько вы вчера рассказывали, о том, что у вас тут творилось совсем недавно, а я всё равно не могу представить тебя на войне, - покачала головой Лада

- А Лейнана? – весело взблеснула глазами Йола.

- О! Его могу. Причём в любом виде и в любой роли. От скромного учителя рисования в сельской школе, до генерала, командующего армией.

- Да, он у нас из древнейших, каких вообще на все анклавы едва сотня наберётся. Долгая жизнь, множество ролей, множество профессий, говорят, они становятся настолько пластичными, что способны приспособиться к любой ситуации.

- А ты?

Мимо прошла группка оживлённо болтающих и хихикающих девушек – Йола подождала с ответом, пока они не удалились на достаточное расстояние. Видимо этот их полог приватности не настолько абсолютная штука.

- А вот я нет. То есть, тоже да, но не настолько. Тьфу ты, запуталась. В общем, я несколько младше и далеко не так универсальна. И, кстати, ты права, можешь сама себе поставить плюстик за интуицию, в открытых схватках я действительно редко участвовала. Только если вынуждена была защищаться. Моё участие было больше опосредованным.

- Это как? Приведи пример. Что-нибудь простое, что бы я поняла.

- Это например когда нам нужно было ликвидировать магистра Скользящих По Тени из Оквага моя роль заключалась в том, чтобы выманить его в удобное для финальной схватки место. Ты же знаешь о моей способности выявлять суть вещей?

- Знаю, - Лада кивнула. – Но не очень представляю, как её можно использовать. Подсунуть какую-нибудь вредоносную штуковину? И неужели этот невезучий магистр её не выявил? Грош цена ему тогда.

- Да нет, конечно, - улыбнулась Йола, - всё далеко не так прямолинейно и, как ты выразилась, вредоносную штуку действительно можно вычислить. А если она не будет вредоносной? Если она будет делать какую-нибудь невинную вещь? К примеру, как раковины с берегов Сладкого Моря всегда тихонько поют шумом волн и криками перелётных рыб? А если одна из них будет не просто вспоминать родной берег, но и откровенно тосковать по нему, что внушит её владельцу подспудное желание съездить к берегам Сладкого Моря, подышать его воздухом? А нашим оставалось только подготовить горячую встречу. Это всё получалось несколько размыто по срокам и не очень удобно, зато срабатывало без осечек и меня никто никогда ни в чём, ни разу не заподозрил.

- Как у вас тут опасно жить, - чуть приметно качнула головой Лада и прибавила шаг, увидев что на открытой веранде любимого кафе как раз сейчас свободен самый удобный столик. Чуть в стороне от прочих и на небольшом возвышении. – Хоть ты из дома не выходи.

- Если ты думаешь, что не выходить из дома – намного безопасней, то спешу тебя разочаровать, - насмешливо фыркнула Йола и немного встревожилась: подобные вредоносные идеи в голове у подопечной следовало немедленно искоренять.

- Это всего лишь устойчивое выражение, - терпеливо разъяснила Лада, - которое имеется в моём родном языке, и ты даже не представляешь, какое это счастье, иметь возможность свободно говорить об этом!

- Всё же не усердствуй. Или, по крайней мере, упоминай в разговоре, что речь идёт о каком-то удалённом районе Баргалии.

Между тем, они добрались до кафе, сделали заказ, Лада как раз есть не очень хотела, но признавала, что с чашкой в одной руке и каким-нибудь лакомством в другой, беседы проходят намного душевней. Но вот чего она не поняла совсем, так это почему Йола, которая жаловалась на то, что не успела поесть, сочла, что чашка питаты и какие-то засахаренные в муравьином меду цветы, являются полноценным ужином. Хотя цветки были крупные, мясистые и источали такой насыщенный аромат корицы и жжёного сахара, что кажется, уже им одним насытиться можно было. Но, конечно же, и попробовать Лада не отказалась.

- Давай, спрашивай, - Йола подняла взгляд от своего десерта, хотя казалось, увлечена им была всецело. – Я же чувствую, что тебя волнует что-то ещё, что-то личное, а не подробности политики и мироустройства.

- Да, знаешь, - Лада подпёрла подбородок ладонями и уставилась на Йола вполне благоклонно. – Я сама поняла только что, что меня словно бы карябает и не даёт поверить вам с Лейнаном полностью и абсолютно.

- Ну-ну, любопытно будет услышать.

И сделала вращательный жест ладонью, с зажатым в ней пинцетом, мол, давай, излагай. Лада склонилась вперёд для пущей интимности разговора.

- Меня смущают мотивы ваших действий. Нет, не в моём отношении, здесь всё по-человечески понятно и отторжения не вызывает. Но вот то, что вы делаете вообще, по жизни, про-сти, но не верю я в бескорыстных спасителей мира, не укладывается это в моё представление о нормальном. А вы со стороны выглядите людьми здравомыслящими.

- А с чего ты взяла, что мы бескорыстны? – брови Йолы сложились «домиком». – Мы, как и вообще всё старшее поколение, не исключая и наших противников, озабочены бессмертием. Личным. Другое дело, что под бессмертием мы понимаем нечто совсем иное. Бессмертие души, внутренней сущности, своего «я», как ты его там не назови. Видишь ли, обитатели нашей реальности умирают навсегда. После нас не остаётся ничего.

- Интересный поворот, - Лада кивнула. - Продолжай. С чего вы это взяли?

- Да ни с чего не взяли, - Йола с деланной небрежностью дёрнула плечом. – Это, в общем-то, всегда было известно, а незадолго до Раскола начали появляться и некоторые доказательства. К примеру, проект «Невод» ни разу не вылавливал наших соотечественников, хотя, казалось бы, они должны находиться ближе и быть более доступными. Кое-кто из руководителей «Невода» изначально рассматривал его как возможность продлевать существование человека и после безвозвратной порчи его тела. Но нет, не выгорело. И дети наши всегда рождаются абсолютно одинаковыми, не внешне я имею ввиду, а по структуре сознания. Различия появляются позднее, в процессе воспитания и накопления личного опыта. Я, кстати, заметила, как ты иногда на мою Мальту смотришь, так вот, имей ввиду, она у меня ещё очень развитая девочка. И, если хочешь знать мнение коренного жителя этой реальности, накопить подобную сложность сознания за тот жалкий отрезок жизни, который у тебя имелся в прошлой твоей реальности совершенно невозможно. Если ты живёшь с ноля, конечно.

- Аргумент, - Лада кивнула. – Но не слишком убедительный. Я имею ввиду, не общее мироустройство, а вашу мотивацию, попробуй объяснить как-то иначе, другими словами, почему это вас так трогает, что вы даже готовы мир с ног на голову поставить, ну, или, наоборот, на ноги, не суть важно, лишь бы добиться желаемого. Мне почему это непонятно: у нас ведь тоже достоверно неизвестно, есть ли она, жизнь после смерти, или она только миф – оттуда никто ещё не возвращался. То есть, я-то теперь точно знаю, что что-то всё-таки есть, но...

- Это сложно объяснить словами, - Йола задумалась. – Ну, вот представь, живёшь ты, живёшь, накапливаешь опыт, знания, то, что у нас называют сложностью сознания, а ты чаще зовёшь умом. Развиваешься, в общем. И вдруг однажды понимаешь, что всё это, всё чем ты являешься, когда-нибудь должно будет кануть в пустоту, просто потому, что ничто в этом мире не вечно, и никто не застрахован от случайностей, и становится... Жалко? Обидно? Я даже не знаю, как сказать. И единственный шанс для нас исправить это обстоятельство – пережить вместе с частью своего мира интрамайяру и перейти на иной уровень существования.

- Постой, но если это чувство, присущее всем людям, прожившим достаточно долго, то как вообще мог случиться Раскол?

- Ну ты же учитывай, что это сейчас мы знаем достаточно долго о том, что там происходит после интрамайяры и уже как-то успели свыкнуться с этой мыслью, а раньше-то считалось, что всё будет примерно по-прежнему, только ещё и жизнь после смерти обретается. А так не бывает и за эту прекрасную возможность приходится платить конечным сроком существования в одном теле.

- Закон Равновесия во всей красе, - задумчиво проговорила Лада.

Она надолго замолчала, пытаясь представить, как всё это происходило. Воочию представить, как группа анклавов собирается, склеивается, выворачивается, и подучается, что? Планета? Звёздная система? Концы с концами не сходятся.

- Скажи, а вот группа анклавов, переживающая интрамайяру, она по размерам примерно такая, как Циунель, со всеми своими сателлитами или всё-таки значительно крупнее?

- Примерно такая, - с любопытством приподняла голову Йола. – А что тебя смущает?

- Размеры. Они никак не соответствуют моим представлениям о размерах обитаемой планеты. По крайней мере, той, которая была моей родиной. За время жизни в Циунеле я не только сам город успела не раз пересечь из конца в конец, но и по анклавам походила немало и имею представление об их площади. И об их количестве.

- Всё верно. Процесс-то не линейный и анклавы не склеиваются-выворачиваются напрямую. Они служат прообразом, некой общей идеей, даже не знаю, как выразиться...

- Попробуй на примерах, - посоветовала Лада.

- Ну, вот если на примерах, то Циунель когда-нибудь, если нам всем очень повезёт, станет не единственным большим городом нового мира, а прообразом множества крупных городов, Лаш-Фао – мелких курортных городков, Гран-Гора – лесов умеренного климата, а есть ещё анклавы – тропические леса, анклавы-степи, анклавы-пустыни, ледяные, соляные или песчаные. Или пещеры. Моря. Всё разнообразие.

Кстати да, Лада сначала очень удивлялась, насколько не похожи анклавы-сателлиты ни друг на друга, ни на ядро. Словно бы, действительно, из какой-то климатической зоны выдрали кусок, оградили его незримой стеной и оставили существовать совершенно самостоятельно. А оказывается, всё совершенно наоборот. Мда, и можно понять состояние людей, раньше живших весьма компактно, а теперь рассеянных по просторам всей огромной планеты. Да ещё и неизбежные частичные разрушения человеческих построек, да шок от потери магии, да многие механизмы, до той поры на магии работавшие, перестают действовать. Действительно, словно бы золотой век вдруг взял и закончился, самым катастрофическим образом.

У Йолы, видимо тоже в голове крутились какие-то подобные мысли, потому как её мордашка приобрела вдохновенно-трагическое выражение, не слишком вязавшееся с её полудетским обликом.

- Когда-нибудь и мои волшебные вещи, станут прообразом чего-то необычного: уникальных творений именитых мастеров, или изобретений, облегчающих человечеству жизнь.

- Произведениями искусства, - перевела Лада в знакомые для себя термины. - О, слушай, теперь давай опять о по-настоящему личном: почему ты так выглядишь? – Лада вопросительно склонила голову на бок.

- Как: так? – искренне не поняла вопроса Йола. Да и не могла понять, уж очень резко Лада перескочила с одного на другое.

- Так, словно бы только недавно вышла из детства, - очень аккуратно подбирая слова, пояснила Лада. Это оказалось не очень просто, если учесть, что градация возрастов на Галлобаре была очень и очень урезанной. – Да и все остальные выглядят на разное количество прожитого времени, вне зависимости от того, насколько на самом деле оказалась длинна их жизнь.

- Ах вот ты о чём! – взгляд Йолы прояснился. – Но об этом, честно говоря, тебе лучше поговорить с Лейнаном, эта одна из тех вещей, которые лучше видятся с расстояния и переселенцам понятнее, чем местным уроженцам. А я всё-таки местная.

- И у него спрошу тоже, если вспомню, конечно. А то у меня такое количество вопросов теснится в голове... и я периодически, то вспоминаю о чём-то, то опять забываю. Так что давай, рассказывай, как умеешь.

Йола вздохнула, наморщила нос, отодвинула подальше вазочку с сиропом, в которой когда-то плавали лепестки, и начала:

- Наша, а теперь и твоя внешность, зависит от внутреннего самочувствия. На какой возраст ты себя чувствуешь, такой примерно и отражается на твоей наружности. Понятно?

Лада кивнула. Что же тут можно было не понять? Всё предельно просто!

- А вот мне, представь, не очень. Я сейчас просто тупо повторила, как этот эффект объясняют переселенцы, а самой мне, чтобы прочувствовать всё до конца, воображения не хватает. И до того, как у нас появились переселенцы, феномен изменчивости внешности считался одной из загадок природы. Да и сейчас, если честно, считается у тех, кто не принял данного объяснения или вообще не знаком с результатами деятельности проекта «Невод».

Опять сложности – ну вот не желает мир быть простым. Ни тот, ни этот. Всё время встречаются и сталкиваются противоположные идеи и концепции, выдвигаются теории, истинность или ложность которых ещё предстоит проверить. Так было и в прошлой её жизни, взять хотя бы навязший в зубах спор эволюционистов и креационистов – кто его знает, кто из них прав и разобратся простому человеку, не являющемуся ни биологом, ни богословом, не представляется возможным. Приходится верить в то, что тебе ближе. Да и какая, собственно, разница, если на каждодневное твоё существование это фактически не оказывает особого влияния? Здесь не так. Здесь от того, кому ты веришь, Старейшим, или представителям Лиги Вечной Жизни будет зависеть всё дальнейшее устройство твоей жизни. А они на мелочи не размениваются, затрагивают ни много, ни мало вопросы мироустройства.

ГЛАВА 4. В которой происходят изменения, которым уже давно пора было бы произойти.

Нельзя сказать, что после нескольких судьбоносных разговоров всё вдруг встало на свои места, но несколько до сих пор необъяснимым вещам начало вдруг находиться вполне логичное место в картине мира. К примеру, некоторое время Ладу занимал вопрос, почему Храм, называется Храмом, если никакой религии в общепринятом смысле этого слова у галлов не существует? Потом в один прекрасный момент вдруг поняла, что это слово звучит именно так только для неё, и что это просто подобралось самое близкое по смыслу понятие, которое нашлось в её сознании. А близость ещё не означает полного соответствия. Несколько дней она ходила под впечатлением от этого открытия, и прикидывала, а то ли говорят все эти люди, что ей слышится, или они имеют ввиду нечто совсем иное. А потом удивляться ей надоело – получается как-то договариваться друг с другом и ладно. Сознание человека в любом случае закрытая шкатулка и никто не знает, что там творится у соседа внутри. Здесь даже легче, здесь эта шкатулка, если можно так выразиться, приоткрыта.

Зато внимание её стало рассеянным – давешние откровения не помещались в голове и всё время норовили вывалиться оттуда. Не сами знания как таковые, но новая картина мира, сомневаться в которой не получалось, но которая в очередной раз переворачивала её представления об окружающем.

И события её повседневной жизни тоже отнюдь не способствовали возвращению сосредоточенности.

Непрерывно возрастающий объём работы, вечно недовольная мина начальника, посыпавшиеся на неё как из рога изобилия взыскания, отсутствие под боком Лейнана, к постоянному присутствию которого она, оказывается, уже успела привыкнуть, и последней каплей стало известие о скором прибытии очередного практиканта. Лада громко хлопнула папкой с последним сделанным отчётом по столу Додвина и заявила, что ей всё надоело, и она уходит. Она почти ждала, что её не отпустят так сразу и, пусть не начнут уговаривать остаться, но сначала задержат под каким-нибудь дурацким предлогом, а потом ослабят вожжи. Ничего подобного. Додвин, даже с каким-то облегчением, достал тощенькую стопочку документов, с которой она попала в это заведение, что-то в ней черкнул и со словами: «Уходите? Уходите прямо сейчас!», сунул ей их в руки.

Лада вышла из здания муниципалитета с двойственным ощущением: с одной стороны ура, свобода, а с другой не совсем понятно, что с нею делать. Нет, у неё была куча дел, на которые вечно не хватало времени, и денег на жизнь, с учётом время от времени поступающих левых заказов должно хватить как минимум на пару месяцев, особенно если жить скромно, но

жить и нигде не работать – это как-то неправильно и непривычно. Да даже в прошлой своей жизни, уйдя на заслуженную пенсию в более чем почтенном возрасте, она так до конца и не оторвалась от родного музея, время от времени писала для них статьи и оказывала услуги консультативного характера.

А ещё, пройдя примерно половину дороги до дома, она внезапно поняла, что нервничает ещё и потому, что не представляет, как к её увольнению отнесётся Лейнан. Оказывается, для неё потеря работы имеет значение и сама по себе, и в связи с его внезапно открывшимся кураторством. Опять же, оказывается, она более чем серьёзно восприняла известие о том, что находится под его опекой и является его ответственностью. Есть ещё, конечно, и Йола, но она как-то не так, всё-таки подруга.

Взять да развеять сомнения – самой спросить? Вот только как искать Лейнана Лада по-прежнему не знала, несколько раз пробовала осторожно выяснить, хотя бы дом, в котором он снял себе квартиру, но безуспешно. Намёков он упорно «не понимал» и всегда сам её провожал до дома. Теперь-то понятно, почему так, наверняка одна из этих загадочных тайн Старейших.

- Аэри Ладияра! – она так основательно задумалась, что даже не поняла, что окликают именно её. Тем более что и голос был, вроде бы, незнакомый.

Лада обернулась – догонял её не один, догоняли её двое, и если бы она была по-прежнему в своём родном мире, точно бы сочла эту парочку студентами, причём такими, из младшекурсников. И вроде бы действительно незнакомые. Или нет?

- Мы с вами знакомы, молодые люди? – спросила она первым делом, чтобы сразу выяснить, с кем дело имеет.

- Ой, простите, мы с вами виделись только однажды и вы, наверное, нас не запомнили, - девушка застенчиво моргнула длиннющими ресницами.

- На вечеринке у Иржика, помните? – молодой человек открыто и радостно улыбнулся. - Вы ему тогда помогли разместить портреты предков таким образом, что они перестали ссориться друг с другом.

Да, а как же, помнила она этого чудаковатого клиента, хранителя более чем двух дюжин рисованных картин, изображавших совершенно разных людей, который Иржик по каким-то причинам упорно зачислял к себе родственники. Это, кстати, был первый случай, когда ей попались живописные портреты людей и не на страницах книг в Храмовой библиотеке, а в светском мире. Тогда же он и вечеринку закатил, посвящённую удачному окончанию работ и она, Лада, была на ней самым первым и самым важным гостем. Уважаемому Иржику потом ещё раз понадобились её услуги, когда возникла необходимость разместить ещё одного рисованного постояльца, широким жестом так же зачисленного в предки. И вообще, похоже, Лада в лице этого чудаковатого коллекционера приобрела постоянного клиента.

- Мы – Смех и Нианир, создатели монохромных иллюзий.

Вот теперь Лада их вспомнила, и даже не благодаря профессии, которая на её земной слух выглядела совершенно экзотически, а потому, что эта парочка являлась не только парочкой в полном смысле этого слова, что встречалось довольно часто, но и супругами – а вот это было уже редкостью. Большая часть циунельцев предпочитала не обременять себя связями – наверное, пока ещё не доросли до подобного способа существования. Не индивидуально, но как общество.

- Рада возобновить знакомство.

- А мы-то как рады! – с таким характерным энтузиазмом воскликнула Смех, что Лада немедленно предположила:

- У вас что-то случилось.

- Это совершенно ужасно, что вы совершенно правы и нам очень стыдно. Но помощь действительно нужна.

- И к первому попавшемуся не обратишься, всё-таки дедово наследство, а Иржик вас очень хвалил.

- Он ведь не по каждому поводу вечеринки закатывает.

- Да? – не поняла Лада. – Не скажу, чтобы проблема у него стояла настолько остро. Я ещё тогда не поняла, зачем было такую суету вокруг этого дела устраивать.

- Так ведь, - Нианир понизил голос, - денег вы с него взяли совсем-совсем мало. Надо же было как-то отплатить? Вот он и собрал своих друзей и ваших потенциальных клиентов, чтобы нас друг другу показать и хоть тем отплатить за труды.

Лада нахмурилась. Да, действительно, она тогда с таким удовольствием возилась с живописью, фактически давнюю молодость из прежней своей жизни вспомнила, когда ещё собственноручно приходилось выставки монтировать, что брать с чудака-коллекционера хоть что-то было совестно.

- Вы расстроились? – жалобно протянула Смех.

- Да нет, - Лада разгладила морщинки на лбу. – Только давайте уж без таких сложностей, если вы почему-то цените оказанную вам услугу гораздо больше, чем я, просто сами увеличьте мой гонорар.

Надо же, к каким странным последствиям привело её то давнишнее желание самой определять свой гонорар, работать по чему-то вроде твёрдых расценок.

- Так значит, вы берётесь! Вот так сразу, даже не спросив, в чём дело?!

- Зачем что-то спрашивать? Давайте сразу уж показывайте.

Они, конечно же, показали и, кстати, оказались практически соседями аэра Иржика, что оказалось очень удобно, она как раз обещала к нему зайти, кое-что проверить напоследок, вот заодно и выполнит обещание.

- Вот, - Смех скорбно повела рукой в сторону огромного панорамного окна со ставнями – самой заметной и можно даже сказать доминирующей части обстановки большой комнаты.

- А что с ним не так? – не стала строить из себя всезнайку Лада.

- Не закрывается. Нианир, покажи.

Тот немедленно отправился к ставням, попробовал свести их вместе, но те оттолкнулись друг от друга как одноименные заряды и, возмущенно хлопнув по стенам, оставили окно широко раскрытым.

- А должны были немедленно и очень плотно сомкнуться, - констатировал результат неудачного опыта Нианир.

- Это для нас важно, для работы. Свет и его полное отсутствие, а эти ставни антикварные, ещё довоенные, сейчас таких не делают.

- И мы опасаемся вызывать первых же попавшихся ремонтников.

Это прозвучало как осторожное и очень вежливое предупреждение, которое Лада проигнорировала – она была слишком занята: рассматривала ставни вблизи. Те оказались именно такими массивными, какими и выглядели, деревянными – с заполированными до блеска завитками древесины и с маленькими парными лапками, осуществлявшими функцию запоров. Натуральными такими лапками, четырёхпальными, когтистыми и чешуйчатыми, и светлая медь металла из которого они были сделаны плавно втекала в древесные волокна. И абсолютно одинаковые, что на первый взгляд, что на второй. А, может быть, именно в этом и дело? Может быть, та её ассоциация с одноимёнными зарядами была истинной, может быть они на самом деле были разными? И нет, она не полезла сразу что-то пробовать менять, уселась на мягкий толстый ковёр, вытащила из сумки бумагу и необходимые инструменты, благо так как она шла напрямик с работы всё нужное оказалось у неё при себе, и принялась за чертежи.

Ну да, так оно и есть, стоит только переkontурить половину парных лапок на противоположный «заряд» и функциональность должна восстановиться. И даже есть место для улучшения, если расположить разноименные лапки не слева и справа, а в шахматном порядке. Хороша

идея? Непонятно, пока не просчитаешь и этим стоит заняться первым делом. О, вроде как действительно лучше исходного.

- Всё, я готова, - она подняла голову от бумаг и посмотрела на несколько заскучавших хозяев дома. Заскучавших, но не утративших надежды избавиться от главной своей проблемы на этот период жизни. – Скажите, а не было такого, чтобы эти ставни уже ломались, чинились и после починки стали работать несколько хуже?

Молодые люди переглянулись.

- Было, - решительно кивнула Смех.

- И действительно они стали мене послушны, хотя от света изолировали помещение так же отлично, - добавил Нианир для полноты картины.

- Можем мы надеяться, что раз вы увидели это, то и с нынешней проблемой способны справиться?

- Вполне. И даже прямо сейчас.

Лада достала из своей сумки очередной незаменимый инструмент – рабочие перчатки, тончайшие, но преотлично изолирующие руки от вредоносного воздействия магии. Могла она работать и без них, но кожа потом начинала дико зудеть и облезала клоками. Неприятно.

- Вам нужны ещё какие-нибудь приспособления? – с готовностью подхватился Нианир.

- А как же. Стул, табуретка, а ещё лучше стремянка какая-нибудь. Роста я не так чтобы очень высокого, а окна у вас будь здоров.

С тех пор, как Лада узнала о том, что для разговора с местными жителями пользуется единым смысловым полем, перестала опасаться, что её не поймут или поймут не так, и стала смелее пользоваться словами и идиомами из прежней своей жизни.

Запрошенное принесли и принесли очень быстро. Вначале Ладе показалось, что совсем низенькую табуретку (и какой тогда в ней в такой смысл?), а оказалось, что действительно стремянку. Мир-то магический, о чём Лада периодически забывала, даже когда сама собиралась волшебствовать в меру способностей, и табуреткины ножки сами собой удлинялись по потребности. Ну и то, что от створки к створке табуретка умудрилась перебежать, даже не качнув своей постоялицей, даже упоминать не стоит. А само магическое действо? Со стороны походило то ли на игру, то ли на замысловатое упражнение на развитие мелкой моторики. Воспроизведённое восемь раз кряду с небольшими отличиями по числу медно-когистых запоров.

- Всё. Пробуем? – Лада соскочила с опустившегося практически до уровня пола услужливого предмета мебели и благодарно его погладила. Кто его знает, может то, что способно так сложно реагировать и предугадывать намерения пользователя, не лишено некоего подобия личности и ему будет приятно.

- Конечно!!! – раздалось в два восторженных голоса.

Лада легко толкнула одну из створок и навстречу ей устремилась и вторая. Ровно по центру окна они сошлись, лапки сцепились в крепком пожатии и комната погрузилась в крошечный мрак.

- Великолепно! – прошептала Смех, которую почему-то было видно. Не так чтобы очень хорошо, но черты лица и общие очертания фигуры легко угадывались. Рядом с ней практически тот час проявился Нианир. Впрочем, кроме фигур домовладельцев видно ничего не было, Лада даже собственные руки в окружающем мраке различить не могла.

- Работает!

- А почему я вас вижу? – спросила она.

Отступив на шаг она споткнулась и непременно упала бы, не подвернись ей под сиденье пресловутая табуретка.

- Не видите, уважаемая, мрак действительно абсолютный. Это и есть иллюзии – что-то вроде удобного рабочего костюма.

Щелчок пальцами и створки ставен медленно, дабы не ослепить людей светом, раздвинулись.

По счастливым лицам молодёжи Лада поняла, что двумя благодарными клиентами, готовыми рекомендовать её услуги всем знакомым, у неё стало больше.

А выходя от второго своего заказчика, аэра Иржика, и прощупывая в кармане булавку, на которой не осталось места, чтобы нанизать на неё монетки, подумала, что в ближайшее время ей не только голодная смерть грозить не будет, но, похоже, даже особо отказывать себе ни в чём не придётся. И, может быть, всё же стоит организовать частное агентство добрых услуг «Фен-Шуй»? И куда всё-таки черти унесли Лейнана, когда ей срочно нужен его совет?

Он как знал (а может быть и действительно был в курсе, кто знает возможности этих Старейших?), но не бегал по городу в поисках высунув язык, а преспокойненько ждал Ладу возле её дома, в том месте где она с гарантией когда-нибудь да появится.

- Ты вовремя! – воскликнула она, приблизившись на расстояние слышимости. – Я уже думала, через Йолу придётся тебя высвистывать.

- А у тебя уже успело что-то случиться?

Он, сделав несколько шагов ей навстречу, приобнял девушку очень естественным жестом и так же, походя, развернул в том направлении, куда убегала улица.

- А как же! Я свою официальную работу бросила.

Лейнан, вполне ожидаемо, отнёсся к известию о её увольнении с должной серьёзностью:

- Ну и слава Тьме Предвечной, наконец-то можно будет заняться твоим обучением всерьёз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.